

С. БУНН Е. АСТАХОВ

НЕБЕСА
УМОЮТСЯ КРОВЬЮ

Пробуждение Силы, Том 2

Небеса умоются кровью

Сергей Булл

Пробуждение силы. Том 2

«Автор»

«Автор»

2024

Булл С.

Пробуждение силы. Том 2 / С. Булл — «Автор», «Автор»,
2024 — (Небеса умоются кровью)

Рен продолжает свой Путь в поисках правды и возмездия. Новый учитель, новый шанс обрести силу и новые враги. Все дороги ведут к таинственному лесу Кровавой Сакуры, овеянному древними легендами. Говорят, что в самом его сердце растёт чудесное дерево, плоды которого даруют возможность прорваться на новый этап культивации малой кровью. Однако вековая чаща полна смертельных опасностей. При этом жестокий клан Алой Сакуры, забывший заветы своей прародительницы, вершит бесчинства на окрестных землях. Столкновение с его представителями не проходит для Рена без последствий. Отныне на него объявлена безжалостная охота, а цена за его голову растет с каждым днем.

© Булл С., 2024

© Автор, 2024

© Автор, 2024

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	18
Глава 4	24
Глава 5	28
Глава 6	32
Глава 7	38
Глава 8	42
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Сергей Булл, Евгений Астахов

Небеса умоются кровью.

Том 2. Пробуждение силы

Глава 1

Боли нет.

Это странно, потому что я умираю. Мне положено биться в агонии. С моими ранами хрипят и пускают кровавые пузыри, но никак не ходят. Однако вот я стою в незнакомом пространстве, в полнейшей темноте, на своих собственных ногах. Более того, могу сделать шаг.

Совершаю его, и чувствую под подошвами моих сапог упругую поверхность. На загробный мир это всё как-то не тянет. Впрочем, я всё равно не спешу туда.

Глаза быстро привыкают к полумраку и уже вскоре где-то далеко впереди замаячил маленький огонёк. Пока зрение адаптируется, ощупываю тело. Дыра в груди пугает, да. Она не кровоточит, не доставляет боли или дискомфорта, но это *неправильно* и наводит на неприятные мысли.

Я всё же умер?

Закономерный вопрос, но ответа на него нет.

Поэтому, осторожно переставляя ноги, двигаюсь вперёд. Кто знает, что ждёт меня в сумраке? Предки или демоны? Последний суд?

Свет разгорается всё сильнее. Его источником являются свечи возле небольшого алтаря. В чертах статуи на небольшом постаменте легко угадывается Аранг – верховное божество Империи. Сам Император является его наместником. Хотя в последнее время Альдавиана всё больше обожествляют, но это далеко не так.

В последнем мне пришлось убедиться лично. Что-то зловещее происходит в стенах Академии, и я обязан во всём разобраться, найти свою сестру! Чего бы мне это не стоило. Даже если для этого мне потребуется вернуться из мира мёртвых.

Рука опять касается отверстия в груди. Боль постепенно возвращается, словно крохотный огонёк в сухой траве, предшествующий лесному пожару.

– Может, ты мне дашь ответы? – подхожу к алтарю и почтительно склоняю голову.

– Ответы, ответы, ответы... – эхом разлетается вокруг.

Статуя безмолвна, но внимательно смотрит прямо на меня. Оценивает. Взвешивает. Я глубоко кланяюсь ей и хочу вознести молитвы божеству, но понимаю, что никогда этого не делал. Я привык делать всё сам, как учили родители, но сейчас мне нужна помощь, чтобы выжить и стать сильнее.

– Помогите! – слетает с моих губ такое простое слово.

– Занятно... – раздаётся чуждый голос.

Бесстрастный, сухой и абсолютно неживой. Так мог бы говорить каменный истукан.

Сразу же поднимаю взгляд на статую, а затем кручу головой по сторонам.

Показалось?

– Давно сюда никто не забредал, – голос из ниоткуда звучит всё так же холодно.

– Кто ты? – стискиваю зубы, ведь боль в теле внезапно вернулась и превратилась в настоящий пожар.

– Сейчас это неважно, – слышится ответ. – Важнее, кто ты? И зачем пришёл сюда?

– Я услышал зов и последовал за ним.

– Вот как? – в голосе собеседника проскакивает лёгкий интерес, разбавляя абсолютное равнодушие. – Это случается нечасто.

Молчу и неохотно добавляю:

– Мне нужна помощь.

– Твои слова слишком туманны, – продолжает невидимый оппонент. – Расскажи всё и не скрывай от меня ничего!

Несмотря на боль и начавшую кровоточить рану, описываю свой путь с того момента, как пришло письмо от сестры. Меня не перебивают, слушают внимательно и терпеливо. Лишь когда я надолго замолкаю, чтобы перевести дух, собеседник отвечает:

– Мне нравится твоя история. Обычно сюда приходят по иным причинам. Корыстным, низменным и эгоистичным... Однако твои стремления достойны и вселяют в меня определённую надежду, – в словах слышится едва уловимая усмешка. – Так ли это на самом деле, мне ещё предстоит узнать.

Окружение меняется. Помещение разрастается до невероятных размеров, потолок над головой тонет во мраке. Алтарь Аранга остаётся на месте, а вот за ним...

Из тьмы выплывает обширное пространство, похожее на тренировочную площадку, мощённую крупными каменными плитами. Вверх от неё уходит широкая лестница, ведущая к величественной пагоде. Мне ещё не доводилось видеть подобного. Даже самые красивые дворцы кланов в Академии лишь жалкое подобие этого пугающего и одновременно манящего строения.

Никаких изысков и вычурности, только чёткие и скупые линии. При этом здание выглядит грандиозно. Наверное, даже идеально. Ничего лишнего.

На короткий миг забываюсь и больше всего на свете хочу получить в руки кисточку и краски, чтобы зарисовать эту совершенную конструкцию. Добавить луну и звёзд на заднем плане. Мерцающие отражения в глади извилистой реки и...

Боль заставляет меня вынырнуть из собственных грёз.

Кроме неё, я ощущаю таящуюся там силу, но с таким мне ещё сталкиваться не доводилось. Пагода источает мощную энергетику. Что-то подобное иногда можно было почувствовать в библиотеке, когда я погружался в чтение доступных мне книг.

Знания... Вот что за сила таится внутри и манит меня за собой.

Вокруг вершины постройки кружатся золотистые облака, внутри которых серебристым огнём вспыхивают молнии. Причудливое явление рождает ощущение, будто я очутился в совершенно ином мире. Золотистые облака гипнотизируют и на моих глазах расплываются в вышине, покрывая всё видимое пространство.

Встаю с трудом, силы неумолимо покидают меня, а тело всё больше сковывает нечто разрушительное. То, что я ещё не умер, не может быть ничем, кроме заслуги этого необычного места. Однако жизнь утекает из меня, как вода из треснувшего кувшина.

– Одних лишь слов недостаточно! – зычно объявляет голос, и на расстоянии вытянутой руки из воздуха формируется призрачный силуэт.

Совсем юный парень не старше меня. Ониксово-чёрные волосы зачёсаны на бок и свободно спадают до подбородка. Черты лица тонкие, точёные, несомненно завоевали бы популярность у девушек. Карие глаза смотрят внимательно, цепко. Во лбу сияет еле заметная золотистая татуировка, напоминающая ладонь, заключённую в круг.

Незнакомец одет в ханфу глубокого лазурного цвета, который, впрочем, выглядит эфемерным и нереальным, как и его хозяин.

– Кто ты? – с трудом удерживаюсь в сознании.

– Я всего лишь тень. Ты можешь звать меня Ферроном, – пожимает плечами он.

На этих словах чувствую, как скрипят мои зубы. Тень. Ненавижу Теней. Теперь у меня к ним должок.

– Ты – бог, как Аранг? – пытаюсь разгадать мотивы собеседника. – Или ты – демон, склоняющий меня сойти с Пути?

– Бог? – он широко усмехается, и в его манере держаться появляется всё больше эмоций. – Ты задаёшь слишком много вопросов. Ответы нужно заслужить.

– В любом случае, – продолжаю я, – очевидно, ты – сильный адепт, но для прошедшего далеко по Пути выглядишь слишком молодо, – замечаю я. – Или твой Путь не был таким уж долгим?

Феррон улыбается ещё шире, и его облик меняется.

– Ты хочешь поговорить с дряхлым стариком? – скрипучим голосом спрашивает он.

Полупрозрачное тело на глазах увядает. Плечи сутулятся, а мой собеседник начинает горбиться. Лицо расчерчивают морщины, словно земля, быстро высохшая на жарком солнце.

– Вот так выглядел Феррон в конце своей жизни, когда создал меня, – облик призрака возвращается к юношескому, – а так, когда находился примерно на твоём уровне.

До сих пор я смотрю на него с глубоким недоверием. Всё происходящее мне кажется предсмертным мороком.

– Почему я ещё жив?

– Ты на пороге, да и сейчас умираешь. Однако время здесь течёт в десятки раз быстрее, чем снаружи.

– Здесь? Что это за место?

– Это владения Феррона, его тайник, – отвечает призрак. – Для чего он, ты узнаешь, если окажешься достоин.

Хмыкаю.

– Так чего мы тянем, времени у меня не так уж много, – показываю большим пальцем себе на грудь.

По телу от раны расплзается паутина тёмных жил. Призрак замирает на несколько мгновений, оценивая мои повреждения, приближается и прикладывает полупрозрачную руку.

– Необычная техника, она нацелена на уничтожение твоего ядра, – заключает Феррон.

– Я больше не смогу практиковаться в боевых искусствах? – на меня накатывает злоба.

– Скажем так, тебе повезло, – улыбается призрачный юноша. – Не сильно, но всё же повезло. Возможно, это особенность твоего тела, хотя, скорее всего, против тебя использовали не полноценную технику, а лишь её жалкое подобие.

Если бы тот надменный убийца услышал, что его гордость называют «жалким подобием», уверен, у него бы дым из ушей повалил.

– Ты сможешь это исправить? – смотрю сквозь собеседника на величественное строение и мечтаю попасть внутрь.

– Почему я должен это делать? – он поджигает губы.

– Я не стану тебя умолять, – отвечаю твёрдо. – Если мне суждено закончить свой Путь здесь, так тому и быть. Однако, если я для чего-то нужен тебе, помоги мне, и я отплачу тебе.

– Ты? Отплатишь мне? – потешается Феррон. – Ты ещё не доказал, что имеешь право находиться здесь.

– Доказал? – сразу вцепляюсь в услышанное слово. – Значит, есть способ сделать это. Испытание? – впиваюсь взглядом в существо передо мной. – Много ли чести испытывать того, кто стоит одной в могиле и не может полноценно проявить себя. Ты меряешься силой на кулаках с тем, кто сломал руку? Или всё же вначале даёшь ему время исцелиться?

Феррон гулко хохочет.

– А ты забавный, малец. Что ж, я могу залечить рану, но её последствия тебе придётся устранять самому. Заодно и проверим, чего ты стоишь на самом деле.

Пока он говорит, отверстие в груди наполняет приятной тёплой энергией. Боль медленно отступает, а я вижу, как рана затягивается. Тёмные жилы, похожие теперь на корни деревьев, слегка выпирают и светлеют, но не исчезают полностью.

– Восстановлением меридианов займёшься сам, – резко жестикует призрак и отлетает в сторону. – Это будет твоей проверкой, стоит ли тебя вообще допускать к моим испытаниям.

От взмаха его руки из пола поднимается статуя в точности повторяющая мои черты, даже разорванная одежда и шрам от залеченной раны на месте.

– Смотри внимательно! У тебя будет всего один шанс, – в ладони Феррона появляется предмет, похожий на небольшой круглый амулет.

В центр помещён прозрачный камень – кристалл, а вокруг него, создавая причудливый узор, сплетаются тонкие золотистые нити.

– Что это? – любопытство прорывается в моём голосе, рефлекторно я протягиваю руку к занятой безделушке.

– Подожди, – Феррон убирает предмет и прикасается ко мне призрачной ладонью, прямо туда, где недавно зияла рана.

Я ощущаю мощную Ки, которая проникает в моё тело, растекаясь по нему, и возвращается к владельцу. Необычное чувство, он вернул не только свою энергию обратно, но и забрал немного моей.

– Сейчас я сделаю слепок твоих повреждений и покажу, как с помощью этого артефакта их можно устранить, – поясняет он и поворачивается к моей каменной копии.

– У меня осталось мало энергии, – замечаю я, оценив свой резерв. – И ещё меньше стало после твоих манипуляций.

– Этой технике не нужно много Ки, для этого тебе дан артефакт, – его губы расплываются в улыбке. – Зато здесь потребуются безупречная точность и ювелирное владение собственной энергией. Если ты допустишь хоть малейшую ошибку... В лучшем случае твой Путь будет окончен, а...

– Не сложно догадаться, что будет в худшем, – заканчиваю за него. – Я умру.

– Именно, – он поворачивается и касается моей статуи.

От призрачной руки юноши раскатываются волны энергии, которые несут частички моей Ки. Мне даже не надо напрягаться, чтобы ощутить её. Она распределяется равномерно по всему телу. Вижу акупунктурные точки, на миг замечаю, что их гораздо больше, чем я смог открыть. Однако лишние быстро гаснут. Остаются только знакомые мне.

Что это было?

– А теперь само лечение, – Феррон прикладывает талисман к ране.

Золотистые нити оживают и медленно расплетаются. Вытянувшись немного, они резко устремляются внутрь, без труда проникая в камень. Из-за чужой энергии я прекрасно вижу их движение. От раны они расползаются по каналам, устремляясь к узловым точкам. В некоторых местах, очевидно там, где меридианы разрушены, нити образуют новые связи между оборванными каналами. Будто глубокие трещины в стволе могучего дуба зарастают под натиском его неистребимой жизненной силы.

Полсотни акупунктурных точек на текущий момент утратили связи, остальные истончились. От манипуляций Феррона они крепнут, появляются новые. Нити тянутся дальше, расползаясь по телу, словно им чего-то не хватает. Ещё раз вижу, как вспыхивают новые точки, но ненадолго.

Демонстрация длится не больше десяти ударов сердца. Нити покидают мою копию и сплетаются вокруг камня. Феррон убирает талисман от груди статуи и смотрит на меня:

– Вот так должна выглядеть твоя энергетическая структура.

Финальное количество акупунктурных точек не изменилось, несмотря на замеченные мной новые узлы, а вот каналов стало значительно больше. Теперь они больше напоминают сеть. Течение энергии постепенно гаснет в каменном теле, но я уже запомнил, как всё должно получиться в итоге.

Намётанный взгляд художника и цепкая память схватывают ключевые детали. Иначе на холсте получится лишь жалкое подобие реальности.

– У тебя не так много времени, – напоминает Феррон и протягивает мне талисман. – Твоя очередь. Не затягивай, а то забудешь.

Я улыбаюсь и принимаю бесценный дар. Прозрачный камень после всех манипуляций стал отчасти мутным. Повторяю движение призрака точь-в-точь. Прикладываю камень к шраму. Направляю в него Ки с намерением исцелить себя. Нити неохотно начинают расплетаться, приходится влить ещё больше энергии.

Сотни мелких жал болезненно впиваются в грудь, разрывают одежду. Моя собственная энергия замыкается в кольцо. Вытекает через мою руку и возвращается обратно, заставляя

нити прорасти внутри плоти. Я ощущаю каждое внутреннее изменение, вижу свои собственные каналы, где течёт энергия.

Ток ускоряется, восстанавливая повреждения, пока нити тянутся всё дальше, как корни растения в плодородной земле. Феррон наблюдает, и с каждым мигмом язвительная насмешка на его лице тает, сменяясь удивлением.

По телу прокатывается мучительная судорога, стискиваю зубы, сильнее прижимая медальон к коже. Этап восстановления повреждённых каналов самый болезненный. Моё тело будто вновь попадает под действие разрушительной техники того убийцы.

Сосредоточения силы начинают разрастаться, набухать, как почки, а нити устремляются всё дальше. Теперь я на собственной шкуре чувствую то, что видел во время демонстрации Феррона. Акупунктурных точек в теле *гораздо* больше, чем я смог открыть с помощью техники Ямато.

Кристалл в центре талисмана мутнеет и быстро начинает темнеть. Нити резко устремляются обратно, вызывая новую агонию. На миг забываю, как дышать. Зато ощущаю, как нечто чужое, разрушительное, терзавшее моё тело всё это время, уходит вместе с ростками обратно в амулет.

Перед глазами всё плывёт. Тело отказывается слушаться, но моя воля сильнее. Слышу пронзительный треск и, когда отрываю артефакт от раны, замечаю, что камень в центре почернел и разломился пополам.

Оглядываюсь, но Феррон исчез.

– Я прошёл твою проверку? – мой голос раскатывается эхом по пустынному залу.

Безответно.

Пускай так, зато бодрость и воодушевление наполняют меня до краёв. Я выжил, починил собственное духовное тело, что должно быть невозможно, узнал о существовании некоторых узловых точек внутри себя и прошёл первое испытание. Я всё ещё на плаву.

Моя миссия не провалена!

Делаю размашистый шаг на площадку около величественной пагоды и чувствую дрожь под ногами.

В нескольких местах вокруг меня каменные плиты начинают быстро расходиться в стороны.

Глава 2

На поверхность стремительно выбирают воины в глухих старинных шлемах. Если не ошибаюсь, такие носили в стародавние времена. Одежды новоприбывших покрыты слоем грязи и глины, но от движений корочка шумно лопается и начинает отваливаться. Двое держат катаны, которые так любят в восточных провинциях, а центральный – копье. У последнего я сразу замечаю на руках кастеты.

Отлично!

– Назовитесь! – требую я, но они безмолвствуют.

Воинов всего четверо, но от этого не легче. Дал бы мне кто время, чтобы восстановить свой энергозапас... Хочу съязвить и внезапно понимаю, что окружающее пространство максимально насыщено Ки. Более того, мой резерв заполнен до отказа.

Двигаются бойцы умело и начинают зажимать меня в тиски. Я заряжен и готов к схватке. Не даю им закончить задуманное, если они вообще способны думать. Первым нападаю на ближайшего врага.

Копьё летит мне прямо в лицо, но я ловко подныриваю под него, чего не ожидаешь от бойца моей комплекции. Ки растекается по телу, наполняя меня лёгкостью, словно за спиной выросли крылья. В голове проясняется, и я вижу своё окружение с невероятной чёткостью: каждая деталь, каждое движение отпечатывается в сознании острой гравюрой. Мысли стремительны и ясны, как никогда прежде. Всё вокруг будто бы замедляется, лишь бешеный ритм сердца отдаётся мощным грохотом барабанов.

Кулак со всего маха бьёт в корпус оппонента, срывая с него остатки глиняной корки. Его отбрасывает, и он скользит по плитам назад, но всё же удерживается на ногах. Миг, и копьё опускается остриём вниз. Иная боевая стойка.

С двух сторон улавливаю стремительное движение. Уворот. Катаны со свистом разрезают воздух над моей головой. Я тут же смещаюсь вправо, перехватив запястье мечника, подсекаю его ноги, попутно выкручивая кисть. Меч, звеня, летит на землю. Подобрать не успеваю, да и не стремлюсь, поэтому пинком отправляю его подальше отсюда.

Захваченного мною бойца подставляю под новый удар его товарища. Клинок оставляет глубокую борозду в чужом теле, не вызвав у него никакой реакции... и ни капли крови. А перекрученная мной рука с хрустом выгибается и ломается в локте.

Едва успеваю отпустить противника, как в меня тараном врзается враг, вооружённый кастетами. Скрещенные руки создают перед ним уплотнение из Ки. Возле уха пролетает лезвие копья. Его обладатель не заставляет себя долго ждать.

Чувствую лёгкое жжение на лице. Всего лишь царапина, а вот от первой техники меня относит назад. Если бы не успел использовать *Крепче Камня*, валялся бы сейчас на земле. Оставляю смазанные следы на пыльной поверхности площадки. Чуть не падаю, но всё же удерживаюсь на ногах.

Троица бойцов опять расходится по сторонам, окружая меня, а искалеченный мечник вскакивает, как ни в чём не бывало. Переломанная рука с хрустом неестественным образом возвращается в естественное положение. Он бежит за отброшенным в сторону клинком.

Что они такое?.. Явно не люди.

Атаки врагов становятся быстрее и ещё слаженнее. Копейщик за счёт длины оружия пытается задать направление моего движения. Я лишь делаю вид, что поддаюсь, хотя сам загоняю его в ловушку.

Уходя от очередного выпада, ловлю копьё у самого острия и подставляю под взмах катаны. Наконечник с треском отделяется, но я тут же его перехватываю за остаток древка и вонзаю мечнику в висок. Шлем пытается выдержать удар. Безуспешно. Звучит треск, но противник остаётся на месте. Он нескладно отшатывается, движения замедлены. Однако враг всё ещё стоит на ногах. Более того, вырвав из головы наконечник копья, он бросает его на пол и снова идёт в атаку.

Чёртовы демоны! Почему внутри вас нет крови?!

Я подстраиваюсь под движения этих тварей. Улавливаю темп и наращиваю свою скорость. Энергии в них немного, но используют они её с умом. Мечи неустанно кромсают воздух, но меня не находят. Слишком быстр для них.

Копейщик орудует остатком древка весьма умело, используя его как шест. Вооружённый кастетами постоянно поджидает момент и пытается меня протаранить, сбить с ног. В ближний бой не суётся, несмотря на выбранное оружие.

Постепенно начинаю улавливать течение их Ки. Оно странное и неестественное. *Неправильное*. Зато позволяет лучше считывать их удары. С каждой атакой, достигшей тела врага, в моей голове прорисовывается картина их энергетической структуры. Так просто этих ублюдков не победить.

Ощуаю средоточия чужой силы – их не так много, как должно быть у живых людей. В голове, конечностях и корпусе. Крупные – размером с яблоко.

Использую *Крепче Камня* для усиления собственных ударов, и наша бешеная пляска продолжается. Удары сыплются на меня со всех сторон. Безуданно парирую, уклоняюсь и контратакую. Правда, сколько бы я не наносил ударов, враги медленно восстанавливают все повреждения. Даже если попадаю по акупунктурным точкам, эффекта почти никакого.

Что я делаю не так?

Обладатель кастетов, наконец, включается в ближний бой. Принимаю один из его ударов на жёсткий блок, усилив руки при помощи *Крепче Камня*. По предплечьям разливается боль, и кости болезненно трещат под напором металла.

Шест едва не достаёт меня. Рывком разрываю дистанцию с одним противником и сокращаю с другим. Мой сапог врежется в опорную ногу, а следом я бью в подбородок локтем, накачав его энергией сильнее, чем прежде.

Противник падает, течение энергии в его средоточиях нарушено.

В это раз сработало?

Снова свистят мечи, разрезая воздух передо мной. Резко отпрыгиваю от первой атаки, а вторую перехватываю и выбиваю чужой меч. Оружие не успевает упасть, как я подхватываю его и сношу голову первому противнику.

Она, словно кочан капусты, упавший с повозки, прыгает по площадке. Тело заваливается на пол. Крови нет.

Это статуи. Чтоб их демоны отлюбили! Статуи!

Атаку второго мечника не очень умело принимаю на лезвие, но этого хватает, чтобы позволить мне свободной рукой врезать в прочный корпус оппонента. Костяшки прогибают грудную клетку прямо по месту сосредоточения силы.

Вкладываю ещё больше Ки, но противник лишь отлетает от меня и тут же снова бросается в бой.

Попутно замечаю, что обезглавленное тело начинает двигаться и ползёт обратно к голове. Противоестественное, нервирующее зрелище.

Град атак. Уклонение. Смещаясь к поверженному, но не павшему противнику и вгоняю клинок ему в голову. Это оружие не может повредить источник Ки, тогда мой кулак подобно молоту обрушивается на череп и раскалывает его.

После этого тело перестаёт шевелиться. В этот раз получилось. Я пока не понимаю почему так, но начинаю догадываться. Вот только надо проверить свои мысли на практике.

Урезаю шест бывшего копейщика до размеров короткой палки, попутно отбивая атаки уцелевшего мечника. Топорно и грубо. Здоровяк с кастетами тоже насаждает, не позволяя передохнуть. Мне постоянно приходится перемещаться, чтобы они не смогли атаковать одновременно. Чтобы не зашли за спину и не взяли в клещи.

Я уже немного свыкся с мечом. Удары становятся увереннее, но оружие мне не по нраву. Оно, конечно, наносит урон, но тела врагов быстро регенерируют. Нарушить же течение Ки в чужом теле мне удаётся только ударами кулаков, когда я использую собственную энергию. Проводить её по клинку просто не умею.

Битва становится похожа на головоломку. Чтобы добиться победы, мне к каждому приходится подобрать свою меру Ки, вливаемую в атаку. Использую слишком мало, эффекта никакого, слишком много, статуя впитывает мою энергию.

Воин с обрезком копья нападает вновь. Сейчас его оружие малоэффективно против моего. Нанеся множество порезов, временно ослабляю его и, напивав следующую атаку ещё большим количеством энергии, бью в каменную грудь.

Моя энергия словно утекает в него.

Опасность!

Сознание реагирует рефлекторно, разрывая дистанцию.

Поверженное тело начинает вибрировать, а я в последний миг активирую *Крепче Камня*.

Взрыв ошеломляет меня, обдав ошмёткам бескровной плоти и осколками костей, смешанными с грязью. В голове звенит, а враги приближаются, не обратив на произошедшее никакого внимания.

Остаётся лишь двое противников. Хотя они и продолжают на меня наседавать, но проблем уже столько не доставляют. Действую более аккуратно. В удары Ки вливаю немного, постепенно наращивая количество.

Последним добиваю здоровяка с кастетами. Треск камня. Тишина. Наконец-то тишина...

Дыхание за время схватки сбилось. Сейчас концентрируюсь на восстановлении, но глаза не закрываю.

По полу опять прокатывается дрожь.

Одного я убил, поразив лишь сосредоточение силы в голове. Почему он умер сразу, непонятно. Остальным пришлось уничтожить несколько точек, но не все.

Есть какие-то *ключевые узлы*?

Пока размышляю, снимаю кастеты с поверженного врага и примеряю. Идеально подходят под руку. Совпадение или замысел хозяина этих мест?

– Эй, Феррон, я прошёл твоё испытание? – крича во всю глотку, стучу металлическими острыми полосками друг о друга и высекаю таким образом искры.

Пол под ногами шатается. Вокруг раскрываются небольшие кратеры, вздымая плиты, а оттуда начинают выбираться новые воины.

Ответ понятен без лишних слов.

Текущее положение можно было бы назвать бедственным, но я пережил смертельную рану, попал в невозможное диковинное место, исцелился и пока избегаю холодных объятий смерти. Нельзя отчаиваться, нельзя сдаваться. Никогда не знаешь, что Небеса подкинут тебе дальше.

– Следующий раунд, – с улыбкой встречаю новую волну врагов.

Они карабкаются из-под земли. В этот раз их гораздо больше. Парочке сношу голову, пока они выбираются из своих нор, и ударами кастетов дроблю тела на несколько частей. Противники разваливаются словно глиняные статуи, высохшие на солнце.

Под лязг оружия и доспехов воины молча бросаются в атаку. Я обращаю внимание, что внутри каждого из них количество акупунктурных точек изменилось. Теперь их стало больше.

После дрянного меча с упоением использую своё новое оружие. Быстро вхожу в боевой раж. Ловлю ритм. Наношу удары и едва не смеюсь от радости. Ки хлещет наружу. Не даю ей бездарно испаряться, усиливаю и ускоряю тело.

Врагов становится всё больше. Они сильнее и искуснее первой четвёрки. Постоянно перемещаюсь и тараню противников, прорываясь сквозь их ряды, но создать уплотнение из Ки не удаётся. Это какая-то техника. Жаль, я не понимаю, как она работает.

В этот раз у меня не получается так легко отделаться. Лезвия жалят со всех сторон, то и дело цепляя меня. Сильных повреждений нет, но тело всё больше покрывается мелкими порезами, ссадинами и царапинами. То, что это не смертельные раны, не принципиально. С каждой утраченной каплей крови я становлюсь слабее, исход подобного неминуем.

Смерть от тысячи порезов... Так называется одна из казней, практикуемых в столице.

Удар, блок, активирую *Крепче Камня*. Уворачиваюсь и приседаю. Избежав удара, подхватываю одного из врагов и бросаю через себя. Его тело сбивает несколько статуй с ног, а я тут же прыгаю в образовавшуюся брешь.

Кастеты, в отличие от меча, охотно принимают мою энергию, а, может быть, это ограничение лишь у меня в голове. Для убийства врагов приходится поразить не меньше трёх точек, а у некоторых абсолютно все.

Иногда это семь-восемь штук. Есть противники, у кого количество сосредоточений переваливает за десятку. И чем больше у бойца таких точек, тем он сильнее. К каждому надо подобрать ключ, а в таком хаосе сделать это невероятно сложно. Противники постоянно меняются, не позволяя закончить начатое, а если долго их не атаковать, приходится начинать по новой.

В глаза заливает кровь, смешанная с потом. Всё тело пылает. Моя Ки из-за постоянного использования стремительно тает. Ещё один враг взрывается от переизбытка влитой в него энергии. Я успеваю закрыться ближайшим бойцом со здоровенным двуручным мечом. Руку обжигает острейший кусок кости, вылетевший точно арбалетный болт из эпицентра взрыва. На предплечье появляется глубокая алая полоса.

Произошедшее не случайность и не совпадение. Я добился взрыва умышленно. Хотел проверить смогу ли использовать его против своих врагов. Хоть и сам получил повреждение, но несколько окружающих статуй расколосось. Значит, ещё повоюем.

Меняю тактику, используя воинов, как живые бомбы, пока их количество не уменьшается настолько, что подобный фокус становится просто опасным. Да и повреждений не всегда удаётся избежать.

Весь в собственной крови, смешанной с грязью от странных воинов, стою на площадке, усталой целыми и уже расколотыми телами, оружием и доспехами.

Хриплое дыхание с шумом вырывается изо рта. Металлический привкус во рту отвлекает. Все чувства напряжены. Далёкие золотисто-серебряные облака мерцают, обещая невиданные секреты.

Это всего лишь горнило. Оно может сжечь тебя, а может закалить.

Так я подбадриваю себя, ощущая под ногами новую дрожь. Концентрируюсь на восстановлении пока есть ещё время. Бой продолжается. Плиты вновь вздымаются. Воины непреклонно лезут из-под земли.

Я сразу же нападаю на первого. Меня окружают. Пополнение рядов продолжается. Без остановки. У врагов уже по несколько десятков уязвимых мест, и они всё чаще используют продвинутые техники.

Сестрёнка... Меня не остановили Тени, не остановят и каменные истуканы.

Я выживу и обязательно найду тебя!

Меня накрывает волной вражеских тел. Звучат взрывы, всё смешивается в калейдоскоп рыка, атак, хлещущей повсюду крови и обжигающей Ки. Подобно разъярённому, но уже умирающему быку я прорываюсь через ряды врагов. От ударов моих кастетов отлетают целые головы, и после этого частенько раздаются взрывы. Плевать, я оберну вражеское оружие против них самих.

Острые осколки усеивают спину и грудь. Пара вонзается под колено, мешая двигаться проворно.

– Сдайся... – молвит бесплотный голос.

Плевать!

Силы утекают. Длинное лезвие широкой алебарды рассекает спину, чуть не зацепив хребет. В живот врезается изогнутый меч. Крутанувшись, вырываюсь из стальных объятий. Кастеты с двух сторон сминают шлем врага вместе с костями.

Атакую и двигаюсь. Двигаюсь и атакую...

Мощная серия по уязвимым местам бойца. Все они на одно лицо. Все сливаются для меня в единую картину. Специально влил побольше Ки и потому, перехватив за руку одного из мечников, закрываюсь его телом от взрыва. Фонтан ошметков накрывает окрестности. Острая кость пробивает мой «щит» насквозь, вонзившись в ладонь. Зубами вырываю осколок, иначе не смогу сжать кулак.

– Сдайся! – вновь требует голос.

Кривой меч рвёт остатки рукава, вспарывая плоть от локтя до плеча. Кровь бьёт алой струей. Рука виснет плетью. Врезаюсь плечом в наступающего врага, опрокидывая его, но уже и сам не в силах держаться на ногах. Падаю, а сталь рвёт моё тело. Мечи, топоры, копья и множество видов другого оружия опускаются на меня со всех сторон.

Падаю на колено и... Нет, не принимаю свою участь. Никогда. Ни за что. Я не имею права умереть.

Собираю последние капли Ки и кручусь, отбивая лезвия уцелевшей рукой.

– СДАЙСЯ!! – волна звука вздымает пыль.

Не все атаки удаётся заблокировать. Десятки лезвий погружаются в мою плоть. *Крепче Камня* уже не помогает. Давно не помогает... Слишком мало энергии.

Тьма становится глубже, объёмнее. Боли уже не чувствую, во всём теле странная лёгкость.

– Сдаться?... – мои окровавленные губы трогает хищная улыбка. – Никогда. Тебе придётся меня убить.

Глава 3

Хранитель пристально следит за молодым воином. В том клокочет ярость. Его фигура излучает разрушительную мощь, выставленную напоказ словно доспех. Однако подобный наряд обманчив, истинная суть скрыта глубже. Сила тела не всегда отражает силу духа. Равно как и слабая плоть порой скрывает в себе железную волю.

Для того, чтобы по-настоящему проверить парня, Феррон увеличил пределы человеческих возможностей на арене. Теперь Рен не сможет так просто умереть, зато покажет, чего он на самом деле стоит.

Много гостей побывало в чертогах Феррона, но достойными среди них оказались лишь единицы. Даже они в итоге не смогли достичь до конечной цели, заданной господином этих владений.

Когда последняя бесконечная волна оживших духов прошлого захлёстывает парня, тот не сдаётся, несмотря на всё давление, обрушившееся на него. А ведь Феррон вложил в голос частичку Ки. Слабый духом адепт уже подчинился бы и склонил голову.

Рен же не просит о помощи, не умоляет остановить бой, а сражается, как положено настоящему мужчине и подлинному практику. Путь не терпит малодушия. Только крепкий сердцем и разумом сможет пройти по нему.

Пускай его этап невысок, зато сила духа и нестигаемая воля впечатляют даже призрака. Феррон совсем не ожидал столкнуться со столь любопытным претендентом.

Марионетки на арене замирают, а в её центре стоит ещё живой, но потерявший сознание гость, пронзённый сразу десятком острых лезвий. Стоит твёрдо, непоколебимо, покрытый кровью, ранами и ожогами. Будь у призрака глаза, он бы моргнул, чтобы смахнуть видение, вставшее перед его взором. В фигуре чужака ему мерещится генерал Бэнкэй. Прославленный воин, потерявший свою армию и ушедший последним в жестоком бою, но так и не упавший даже после смерти. Испуганный неприятель ещё долго не решался подойти к непреклонно стоящей фигуре...

От воспоминаний о прошлом Феррона отвлекают события нынешние. Он проявляется на арене и протягивает руку. Призванные воины начинают рассыпаться, обращаясь в прах. Оружие тоже исчезает, заставляя раны гостя кровоточить.

– Рен, значит... – приближаясь, улыбается призрак.

Могучее сердце молодого воина с каждым ударом выталкивает наружу алые струи. В его теле осталось совсем мало жизни, но она покидает его неохотно. Борется изо всех сил, как боролся её хозяин.

– Ты достоин! – Феррон протягивает руку и кладёт её на лоб претендента, активируя технику исцеления.

Волна животворящей Ки растекается по Рену, но она не успевает добраться до его ран, как один глаз парня открывается.

– Ещё жив! – почти животный рык разносится под бескрайними сводами арены.

* * *

Сознание возвращается рывком. Я ощущаю в себе ток целебной энергии и вижу довольное лицо Феррона. Боль исчезает, сменившись приятной истомой.

– Рен, ты прошёл первое испытание, – объявляет загадочное существо.

Окружение опять резко меняется. Вокруг возникают высокие стены, появляются оружейные и книжные полки. Всё пространство вокруг заполняется множество самых разных и

причудливых предметов. К этому моменту моё тело уже полностью восстанавливается, и даже одежда выглядит неповреждённой в местах, где её порвали техники Тени.

– И теперь тебе положена награда. Выбери её, но не торопись. Подумай хорошо! – проносит Феррон, разводя руками по сторонам.

Намёк понятен, не спеши хватать первый попавшийся предмет.

– Всё что угодно? – спрашиваю я, уже двигаясь к ближайшей полке, где аккуратно сложены разные виды оружия.

Жаль, но кастеты, которые я подобрал во время драки на площадке, исчезли.

– Нет, – твёрдо отвечает призрак. – Можешь осмотреться тут, но в качестве награды тебе доступны предметы лишь Земного ранга. Один, не больше! – уточняет он.

– Земного? Что это значит? – хмурюсь я, поскольку впервые слышу о подобной классификации.

Дух раздражённо вздыхает, потирая переносицу.

– Что стало с нашим миром? – ворчит он по-стариковски своим юношеским голосом. – Неужели ты не знаешь о рангах предметов?

Я лишь мотаю головой, что вызывает лёгкое головокружение. Меня всё ещё переполняет лечебная энергия. Последствия схватки полностью устранены, а восстановленная сила пьянит голову.

– Хорошо, – вздыхает призрак. – Что ты вообще знаешь о предметах?

– Есть два вида: обычные и духовные. Оба могут отличаться по качеству, что, собственно, влияет на их цену.

За время торговли и своих изысканий я неплохо успел ознакомиться со столичным рынком. Однако даже там никогда не слышал, что предметы имеют какие-либо ранги.

– Сколь многое вы позабыли... – печально качает головой призрак и подлетает к одной из полок.

Здесь рядами хранится оружие, доспехи, свитки и книги. Он берёт простой на вид меч в ножнах и демонстрирует мне.

– Вот это оружие имеет Земной ранг. Понять несложно, – обнажив его Феррон, демонстрирует лезвие. – В производстве используется специальный сплав металла, облегчающий его взаимодействие с Ки.

– У нас такое снаряжение называют духовным, – пожимаю плечами.

Я подхожу и перебираю лежащие рядом образцы. От каждого исходит разного уровня энергия, а прикосновения вызывают прилив эмоций. Меня словно бросает в пучину воспоминаний, связанных с этим оружием. Перед глазами проносятся картинки, от которых начинает гудеть голова.

Вот моя рука касается клинка с широким изогнутым лезвием и эфесом в виде драконьей головы. Как только пальцы смыкаются вокруг рукояти, меня накрывает видением...

...Пыльная дорога, стиснутая рисовыми полями с обеих сторон. Лязг мечей и крики боли. Я вижу мускулистого воина с длинными усами и тем самым клинком. Он сражается сразу с пятью противниками. Двигается технично и стремительно, вместе с тем в каждом взмахе чувствуется первобытное буйство. Меч в его руке свистит, словно жалящий скорпион. Враги падают с распоротыми глотками и отрубленными конечностями...

С хрипом я выхожу из видения, по лицу струится пот. Передо мной снова сокровищница, а в руке всё тот же меч с замысловатой гардой. Чей он? Чья кровь липнет к его лезвию в видениях? И сколько ещё тайн хранят эти клинки, копы и секиры?..

Однако не всё оружие оказывает на меня подобный эффект. Некоторые мечи, хоть и выглядят внушительно и богато, не содержат даже крупинцы энергии.

Беру клинок, который, кажется, называют саблей. Оружие покоится в богато украшенных ножнах и чем-то напоминает катану. Лезвие изогнуто примерно также, но имеется большая

гарда для защиты, а рукоять оружия гораздо короче. Если катану можно использовать, как одной, так и двумя руками, то сабля предназначена только для хвата одной рукой.

Мои познания о разновидностях оружия сугубо теоретические, но весьма обширные, благодаря библиотеке и посещению павильонов Академии. Слышал, что некоторые кланы и секты в первую очередь учат практиков полагаться на своё тело, иные же используют только один вид вооружения, посвятив ему свою жизнь. Единственной правильной тропинки тут нет, каждый постигает Путь по-своему.

Ловко извлекаю саблю, металл которой отликает матовой синевой. И всё же в нём нет той силы, как в оружии, которое сжимает Феррон.

– Вот такое у нас зовётся обычным. Выполнено искусно и даже вычурно, но толку от него будет немного даже против клинка, что держишь ты.

– Ну хоть что-то ты понимаешь, – обрадованно замечает Феррон, посчитавший, видимо, что я не держал в руках ничего кроме плуга. – Так вот, тебе доступен только Земной ранг.

Начинаю неспешно изучать содержимое сокровищницы. Здесь полно разного оружия. Есть даже оружейная полка, полностью забитая кастетами и боевыми перчатками, вот только среди них я не ощущаю ничего выше Земного ранга. А ведь различие должно быть кардинальным.

– В этом хранилище имеется хоть что-то рангом повыше? – спрашиваю я у Феррона.

– Зачем тебе? Всё равно сейчас недоступно, – отвечает он.

– Хочу увидеть вживую, чтобы понять разницу.

Полупрозрачный юноша качает головой.

– Нет, здесь хранятся артефакты только Земного ранга. Это лишь малая доля сокровищ. Быть может, однажды ты увидишь другую их часть.

– Сколько у меня времени на выбор?

– Сколько пожелаешь, – призрак Феррона присаживается на один из столов в проходе.

От количества бесценных сокровищ глаза разбегаются.

Я погружаюсь в собственные мысли, продолжая изучать оружие и свитки. Всё же склоняюсь больше к выбору какой-то техники. Причины три: во-первых, кастеты, представленные здесь, не превосходят по силе экземпляры, виденные мной в столичных лавках. Значит, можно банально купить их за деньги. Возможно, ситуация поменяется, если мне станет доступен выбор из другой части сокровищницы.

Во-вторых, доступ к техникам регулируется гораздо строже. Их так просто я достать не смогу. Следовательно, нужно выбрать то, что позволит мне ещё долго получать от него пользу.

В-третьих, я всё равно сражаюсь в рукопашном бою, поэтому, развивая собственную силу, заодно повышу мощь моего «оружия».

Среди многообразия свитков и книг собрано просто бесчисленное количество разнообразных техник. Я буквально готов забрать *всё*. Однако я прекрасно понимаю, что для их использования мне всё ещё необходимо работать над базой. Излечение собственных повреждений подарило мне понимание того, что сто пятьдесят акупунктурных точек, открытых мной, благодаря подарку старика Ямато, лишь верхушка дерева. Корни уходят куда глубже. К тому же нужно развивать собственное ядро и меридианы. Тогда и атакующие, и защитные техники будут получаться гораздо мощнее.

Не знаю, сколько времени я провожу в своих изысканиях. С одной стороны, мне нужно торопиться, но, с другой, осознаю, что выбор стоит делать с умом. Ведь второй такой шанс может не представиться.

Я и так чудом избежал скоропостижной кончины. Если возвращаться в академию, то обретя новую силу.

Что же происходит сейчас там? Что стало с немногими людьми, которые хоть как-то помогали мне?

Вряд ли Тени просто так спустят им это с рук. Кто-то, наверняка, пострадает...

Попутно изучая содержимое свитков, знакоюсь с некоторыми техниками, которые могут мне в будущем подойти. Если бы ещё они не были запечатаны, я смог бы попытаться запомнить их, а потом отработать самостоятельно, полагаясь на собственную память. Увы, подобная хитрость невозможна.

Сокровищница Феррона – это лабиринт, который тянется во все стороны до бесконечности, и мои поиски чего-то подходящего могут длиться столько же. Однако на одной из книжных полок я обнаруживаю том под названием *«Сила природы: Базовые основы медитации и развития внутренней энергии»*.

Не очень толстая потрёпанная книжка выглядит ветхой, кажется, стоит к ней прикоснуться, и она рассыплется. Правда, когда я беру её в руки, с удивлением обнаруживаю, что страницы изготовлены вовсе не из бумаги, а из кожи. Написанный от руки текст и умелые иллюстрации словно вытатуированы на ней.

Рядом из ниоткуда появляется Феррон.

– Вижу, ты нашёл что-то подходящее для себя?

– Возможно, я ещё не определился, – продолжаю изучать книгу.

Здесь требуется вдумчивое чтение.

– Решено, беру её, – захопываю томик.

– Отлично, – потирает прозрачные руки мой проводник.

Окружение опять меняется. Мы перемещаемся на порог к самой пагоде. Площадка уже полностью вернулась в первоначальное состояние, словно и не было здесь никакой бойни.

– Пойдём, – манит меня рукой хозяин. – Расскажу, что тебе ещё доступно.

– Постой, ответь на мой первый вопрос. Ты – бог или демон?

Неведомое существо хмыкает и молча ведёт меня за собой.

С неким трепетом я ступаю под своды этой великолепной постройки. Пагода уходит далеко ввысь, теряясь в мареве золотистых облаков. Прекрасное зрелище... Эх, холст бы да краски!

Внутри помещение не отличается пышным убранством. Всё сделано весьма просто. Колонны из белого мрамора поддерживают высокий потолок центральной залы. Пол из отполированных серых плит украшен знакомым любому адепту символом: Инь и Ян в окружении восьми триграмм.

Единственное, что бросается в глаза, по центру зала на постаменте возвышается статуя Аранга в полный рост из белоснежного нефрита. Вокруг него семь преклонённых фигур, искусно вырезанных в камне. Лица у них совсем юные. Пятеро парней и две девушки. В одной из статуй я узнаю... Феррона.

– Что скажешь? – потешается призрак. – Я – бог или демон?

– Ты – ученик самого Аранга... – сглотнув, говорю я.

Тот кивает и, подлетев ближе, указывает на сводчатую арку, ведущую в недра дворца.

– В настоящий момент тебе доступно только правое крыло.

Пока мы двигаемся по той стороне пагоды, он объясняет назначение комнат. Из вежливости не перебиваю его, хотя тут и так всё очевидно. Кухня с обеденным залом. Спальные комнаты, могу выбрать любую из них. Ванная и читальный зал, заполненный книгами. Внутренний зал для тренировок и совсем пустынная комната для медитаций.

Во время экскурсии мой живот начинает урчать. Когда проходили по кухне, там было пусто, но тут она явно не для красоты.

Закончив, Феррон складывает руки на груди.

– Ты неплохо справился с первым испытанием, так что можешь сильно не торопиться. Как я говорил, время здесь течёт гораздо медленнее. Осмотри, отдохни, почитай источник

знаний, который выбрал, – Феррон улыбается. – Отведай местной кухни, уверен, она сможет тебя удивить. Потом покажу тебе ещё кое-что.

Призрак мгновенно исчезает, оставив меня наедине со своими мыслями. Как бы мне не хотелось подкрепиться, сначала я отправился в купальню. Просторный бассейн и водопад, падающий прямо из стены, смывают с меня грязь, пот и тревоги.

Все мысли устремлены наверх. Где-то там находятся Академия и библиотека. Я хочу поскорее выбраться отсюда и вернуться к поискам сестры. Вот только мне действительно нужна сила, чтобы что-то изменить. Если верить ученику Аранга, у меня есть время. Использую его с пользой.

Когда я завершаю омовение, на лавке у стены уже лежит аккуратно сложенная чистая одежда. Старинного кроя, который уже никто не носит, но она приходится мне в пору.

Ещё на подходе к кухне, ощущая приятный манящий аромат, заставляющий меня ускориться. Просторный зал рассчитан не менее чем на сотню персон и сейчас пустует. Один из столов ломится от всевозможных яств.

За свою недолгую бытность разносчиком с кухни я успел повидать немало самых экзотических блюд, порой даже их название не мог выговорить. Однако наполнению этого стола удаётся меня удивить.

Несмотря на широкий выбор, я всё же выбираю простую и привычную для меня еду. Если задержусь здесь, ещё смогу побаловать себя кулинарными изысками местного повара. Хотя... мне кажется, что здесь дело в какой-то технике. Не призрак же стоит у вока с лапшой и курицей?..

Еда обладает каким-то невероятным вкусом, а ещё дарит чудовищную бодрость. Усталость в теле пропадает уже после первого укуса. Сочное и мягкое жаркое напоминает мне готовку матушки, и лёгкая грусть на миг вырывает меня из чудесной обстановки.

В голове всплывают картины наших скромных семейных застолий. Низкий голос отца и его безмолвное признание, тёплая улыбка и бесконечная забота матери, звонкий смех сестрёнки. От этих мыслей кусок встаёт у меня поперёк горла.

Как же хочется вернуться в то время, когда мы все были вместе и не знали горя. И я обязательно это сделаю!

Закончив с трапезой, отправляюсь в читальный зал. Феррон оказался прав, еда смогла удивить. До сих пор во рту стоит приятное послевкусие.

Вокруг меня от пол до потолка поднимаются стены, заполненные книгами, отчего буквально глаза разбегаются. Сейчас мне не до них. Уже есть новенькая техника медитации, с которой я и планирую начать.

Возле пустого стола обнаруживаю небольшую площадку, отличающуюся от остального пола более грубыми плитами. Они похожи на те, что имелись на улице. Неспроста это здесь...

Шагнув на площадку и пройдя в центр, я замечаю, что пространство вокруг немного искажается. Защитный барьер? Приблизившись, пробую просунуть ладонь, но она упирается в невидимую преграду. Интересно. Через некоторое время пробую повторить, но барьер пропадает. Значит, место для отработки техник. Отлично!

Достав свою награду, усаживаюсь за стол.

В сокровищнице беглый осмотр внушил мне уверенность, что именно *это* я ищу в данный момент. Вдумчиво вчитываясь, я всё больше убеждаюсь, что сделал правильный выбор.

Насколько же глубока пропасть, которую мне предстоит преодолеть.

Глава 4

Я заморозённо погружаюсь в чтение выбранной книги.

Техника медитации, доставшаяся мне от Ямато, словно была написана селянином, который смог поверхностно познать азы Пути. Возможно, старик повар сделал это умышленно, а... Впрочем, неважно. В любом случае я ему благодарен за помощь в моих первых шагах. Без неё ещё бы долго мыкался во мраке невежества.

Сейчас же руководство под названием *«Сила природы: Базовые основы медитации и развития внутренней энергии»* открыло мне глаза. В теле гораздо больше акупунктурных точек, чем мне думалось первоначально. Я смог открыть сто пятьдесят, благодаря своей первой технике медитации, но в этом руководстве описываются ещё три сотни.

Ох!..

Путь осилит идущий...

Во время восстановления своей энергоструктуры я ощутил некоторые из неоткрытых точек. Тогда у меня возникли сомнения. «Показалось», – думал я. Теперь же точно знаю, где они находятся. Однако дело не только в узловых точках. В этом руководстве подробно описывается, как нужно направлять Ки, чтобы усилить и расширить меридианы, по которым течёт моя внутренняя энергия.

Логично, ведь узкий водный канал не способен пропустить сквозь себя могучую реку. Так и тут, если какая-то техника требует одномоментно выплеснуть большое количество Ки, а мои меридианы не готовы к подобному, в лучшем случае эффективность результата пострадает. В худшем, техника и вовсе не сработает.

Вдумчиво прочитав первую часть книги, я отправляюсь на площадку рядом со столом. Поднявшись, разворачиваюсь и протягиваю руку. Пальцы упираются в упругую преграду. Отлично, барьер активен.

Пора за дело.

Раз за разом иссушаю свои каналы медитацией, словно ручеёк стремлюсь пробить новые меридианы к ещё не открытым узловым точкам, попутно расширив старые. Не получается. Стараюсь вновь и вновь пока не довожу себя до бессознательного состояния. А ведь время здесь течёт совсем по-иному. Выжимаю себя до предела, оставив лишь немного Ки. Если полностью истощить внутренние резервы, можно и помереть. Вот была бы глупая смерть.

Голова кружится. С трудом покидаю площадку и, подобрав свою награду, бреду в спальню, которую указал мне Феррон.

Просторная светлая комната встречает меня приглушённым светом, исходящим от нескольких светильников. В углу находятся простой деревянный стол и пара стульев, почти такие же, как у нас дома. У дальней стены стоит шкаф, в котором я обнаруживаю несколько запасных комплектов одежды. Кровать отсутствует. На деревянном полу в другом углу расстелен тонкий матрас.

Как бы мне ни хотелось спать, время терять я не намерен. Открываю ещё раз книгу и читаю, пока не начинают слипаться глаза. Проваливаюсь в сон ещё до того, как голова падает на фuton.

Воспоминания перемешиваются со сновидениями.

Мы с Лин ещё совсем детьми частенько выбирались в лес. Отец научил нас многим полезным навыкам и хитростям.

Я прекрасно помню тот день, когда сестрёнка попросила меня объяснить премудрости охоты.

В то время я уже сам с лёгкостью приносил домой кроликов. Лин мне одновременно завидовала, ведь добыча еды в её глазах делала меня «взрослым», а ещё печалилась при виде убитых животных.

– Братик, – спросила она, – разве тебе их не жалко? Посмотри, какие они миленькие.

– Жалко, птичка-невеличка, – ответил я и хлопнул себя по животу, – но таков закон природы.

– Сильный убивает слабого? – хмуро посмотрела на меня Лин.

Вопрос поставил меня в тупик. Первый рефлекс – согласиться, но что-то во мне протестовало против столь однозначной формулировки. Тщательно подбирая слова, я произнёс:

– Есть время действовать беспощадно, а есть проявлять выдержку. Нам дан разум, чтобы понимать эту грань и избегать ненужных жертв среди тех, кто слабее. Я убиваю кролика не ради потехи. Его мясо накормит нашу семью. Его шкура согреет нас зимой. Сила для защиты или выживания, не для пустой прихоти. Понимаешь?

– Да, – серьёзно кивнула она.

– Ты вообще хочешь узнать, как охотится таким способом?

– Конечно, – взвизгнула Лин.

– Тогда меньше болтай и больше слушай! – начал объяснять ей, как когда-то объяснял мне отец.

Мы уже ходили на подобную охоту втроём. Лин была ещё совсем малюткой, но всё так же жалела «бедных зверюшек».

Чтобы поймать мелкую дичь на удавку надо разбираться в следах. Мы направились в иное место, вооружившись всего одной верёвкой. Я выискивал в траве примятые места. Далеко не все подходили. Где-то кролик мог пробежать лишь единожды. Нам же была нужна вытоптанная тропка, по которой зверёк бегал постоянно, уверенный что она безопасна. Этим мы и собирались воспользоваться.

– Смотри, Рен, – пискнула радостно Лин. – Здесь следы. Кролик? Это кролик? – зачистила она.

Я оценил её находку. Зоркие глаза сестры явно не уступали моим. Она без труда смогла найти участок примятой травы и земли, усеянный следами крошечных лапок.

Втолковывал ей, что и как делать. С удавкой возникли небольшие трудности. Помню, как радовался, что хоть в чём-то ещё мог ей помочь. Присев рядом, указывал на ошибки. Спокойно и без криков. По себе знаю, что наука не идёт впрок, когда на тебя орут. Лин расплела неудачный силоч и завязала по новой, а потом закрепила так, чтобы петля висела над дорожкой.

– Идём, – я поманил её рукой.

– Братец, а как же добыча? – она поджала губы.

– Дурё-ё-ха – с улыбкой потрепал её по голове. – Если останемся здесь, можем спугнуть добычу.

– Так неинтересно. Я хотела посмотреть, как ушастик попадётся в мою ловушку, – упёрлась сестра.

– Посмотришь на результат, – хмыкнув, сильнее взъерошил её смоляные волосы. – В охоте главное – терпение.

На следующий день мы вернулись в то же место. Нетерпеливая Лин унеслась вперёд, желая поскорее увидеть результат своих трудов. Сестрёнка исчезла в зарослях, а я торопился за ней.

– Лин, не спеши, это может быть опасно!

– Братец, всё будет хорошо!

Нет, в тот день всё было по-другому...

Воспоминание смазывается.

Я прорываюсь сквозь ветки и листья, раздвигая их руками, но не могу увидеть сестру. Спешу и выхожу к стоянке. Шумно. Суетится целая прорва народу. Грузчики таскают ящики, мешки и всевозможные грузы к повозкам. Караван вот-вот тронется, и Лин отправится в столицу.

– Стой, Лин! Ты не вернёшься! – кричу я, а ветки цепляются за одежду и не выпускают меня из зарослей. – Остановись!

– Не говори глупостей, Рен. Я обязательно приеду на годовщину родителей! – сестрёнка всё ещё юная, но уже такая взрослая машет другому «мне» рукой с повозки в хвосте каравана.

– Не уезжай! Лин! – я просыпаюсь от собственного голоса.

Вскочив с матраса, смотрю по сторонам, а перед глазами всё ещё стоит последний день, когда я видел сестру.

Всего лишь сон...

Со вздохом трясую головой, как мокрая собака, стараясь избавиться от наваждения.

Мне так хочется вернуться в наше безмятежное детство, но суровая реальность непреклонна. Назад ходу нет. Только вперёд. Только вперёд...

– Мы ещё обязательно поохотимся с тобой на кроликов, – еле слышно бормочу я себе под нос.

Лучшее лекарство от тоски – контрастный душ. Быстрым шагом добираюсь до купальни и встаю под водопад. Струи холодной воды стремительно смывают остатки сна. Проглатываю завтрак и возвращаюсь в читальный зал. Прежде, чем приступить к медитации и продолжить чтение, изучаю содержимое полок.

На первых этажах главной библиотеки, где-то там вверху, я уже видел подобные. Анатомия, математика, основы устройства Империи и ещё много похожих по названиям, но не по содержанию. Объём знаний, хранящийся в этих книгах, куда обширнее, чем в «той» библиотеке.

Трачу несколько часов на чтение этих трудов, а лишь потом принимаюсь за изучение техники. Так пролетает день за днём, которые отмеряю сном. Помимо медитации, продолжаю тренировки.

Ещё до поединка с Тенью во время одной из своих смен в библиотеке мне удалось посмотреть и запомнить несколько простых техник. Тогда я делал упор на *Крепче Камня*, и мне не хватало времени, чтобы разбираться ещё в этих приёмах.

Сейчас времени у меня в достатке, однако начну я, пожалуй, с одной.

Лёгкий Шаг достаточно простая в исполнении техника. Она делает шаги бесшумными и подобными неуловимому ветру, позволяя двигаться быстрее. Тело кратковременно становится легче, что также полезно во время атак или уклонения. Это не просто способ перемещения, но и дополнительная возможность ускориться, когда счёт идёт на доли секунды.

Всё же я достаточно крупный, и, несмотря на всю свою ловкость, уступаю в подвижности более стройным практикам. Значит, с этим что-то надо делать.

Во время применения этой техники я ощущаю приятное покалывание в ступнях и икрах. Кажется, будто под ногами образовалась воздушная подушка, и я едва касаюсь земли. С каждым шагом моё тело на миг приподнимается, словно отталкиваясь от невидимой опоры. Пятки не издают привычного стука, шум полностью исчезает.

Двигаться так, всё равно что скользить по ветру. Лишь слегка касаясь поверхности, я набираю скорость. Тело чуть прогибается вперёд, позволяя покрыть солидное расстояние за несколько ударов сердца. Так я и несусь в атаку или ухожу из-под удара воображаемого противника, оставляя после себя лишь едва уловимый вихрь.

Моя память хранит ещё пару техник, с которыми придётся потом разбираться.

Это только кажется, что чем больше у тебя техник, тем ты сильнее, но, как говорил Мастер Ли из Академии:

Я не боюсь того, кто изучает десять тысяч различных ударов. Я боюсь того, кто изучает один удар десять тысяч раз. Только мастерство откроет вам дорогу на Пути, а не скверно изученная прорва техник.

Поэтому я концентрируюсь всего на нескольких и стараюсь развить их до доступного мне предела. Каждый день выжимаю себя, делая перерывы только на сон и еду.

День за днём медитация сменяется тренировкой, и вот бушующая Ки вырывается наружу. Открываю глаза, от меня расходятся быстро исчезающие трещины.

Новая ступень!

Очередной шаг на Пути.

Сразу же хочется проверить техники в деле. *Крепче Камня* могу удерживать намного дольше и покрывать намного большую часть тела. *Лёгкий Шаг*, отнимавший немало сил, даётся проще, дистанция увеличивается. Тренируюсь, пока не опустошаю внутренний резерв Ки. Довольный успехами отправляюсь в обеденный зал.

Еда здесь всегда свежая. Понятия не имею, откуда она берётся, а Феррон за это время так и не появился. Набираю себе порцию побольше и накидываюсь на неё. Зубы впиваются в сочное мясо.

– Отлично, – голос слышится раньше, чем появляется мой собеседник. – Ты продолжаешь удивлять, Рен.

– Чем? – нечётко спрашиваю я.

Призрак Феррона материализуется напротив меня.

– За такой короткий срок смог продвинутся на следующую ступень.

Пожав плечами, двигаю к себе лапшу с тушёными овощами. Тарелки, расставленные передо мной, стремительно пустеют.

– У меня есть повод, – проглатываю очередное блюдо и тянусь к тарелке с кимчи. – Ты обещал мне показать что-то ещё?..

– Если у тебя остались силы после перехода на новую ступень, – хмыкает Феррон, – можем отправиться прямо сейчас.

Глава 5

Смотрю на горку из пустых тарелок и оставшуюся еду.

– Пожалуй, сначала закончу. Чувствую, мне ещё понадобятся силы.

Мы возвращаемся на площадку перед дворцом Феррона, где я едва не умер. Только я стою у лестницы, ведущей в дворец.

– Настало время для нового испытания? – перевожу внимательный взгляд на спутника.

– А ты уже чувствуешь себя готовым? – серьёзно спрашивает меня Феррон.

Вряд ли дальнейшие испытания будут одинаковыми, хотя кто знает?.. Ощущаю нереализованную потребность в силе и лишь качаю головой в ответ на его вопрос.

– Рад, что ты осознаёшь собственные пределы. У тебя есть только один шанс пройти каждое испытание, не спеша. До сего момента ты усердно тренировался, это заслуживает поощрения, – он поворачивается, и из пола поднимается прямоугольная каменная тумба.

На ней начинает прорисовываться прямоугольное поле, похожее по форме на площадку перед дворцом. Жирная глубокая линия очерчивает края, а от них тянутся тонкие линии, разделяя поверхность на одинаковые квадраты.

– Ты хочешь сыграть со мной в игру? – гадаю я. – Как насчёт партии в го?

Долгими зимними вечерами мы с матерью иногда садились за доску. Отца привлекали спортивные состязания. Похоже, я больше пошёл в него, потому что мой склад ума не заточен под продумывание замысловатых стратегий и хитроумных уловок.

– Какой ты нетерпеливый, – хмыкает хозяин этого удивительного места.

Феррон подлетает ближе и начинает объяснять:

– Это механизм управления тренировочной площадкой. Я зову её полигоном.

Когда поле полностью формируется, рядом появляется длинная лента, разделённая на десяток квадратов побольше. В остальной части из камня формируются маленькие статуэтки воинов. Они похожи и на шахматные фигуры, и на детские игрушки, но выполнены с поразительной реалистичностью. Я узнаю в них некоторых противников, с которыми сражался во время первого испытания. Их миниатюрное оружие и броня вырезаны особенно искусно.

– С помощью неё, – собеседник берёт похожую на обелиск фигуру, отличную от других, и указывает на отдельную ленту. – Задаётся сложность.

Феррон ставит её на первую клетку.

– Первый уровень.

Я ощущаю, как мощная энергетика разливается от пьедестала к земле и дальше устремляется в сторону площадки.

– На каком уровне происходило то испытание?

Интерес непраздный, нужно понимать собственные возможности.

– Сам узнаешь, – лукаво улыбается Феррон.

Изучив фигурки воинов, выбираю одну из них.

– Чтобы призвать противника, надо установить его на доску?

– Всё верно. Можешь попробовать, – жестом предлагает он.

Опускаю копейщика в центр и смотрю на площадку. Ничего не происходит. Призрак всё так же ухмыляется. Тогда сам ступаю на арену и на границе чувствую энергетические колебания. По полу пробегает дрожь, и одна из плит резко проваливается. Через несколько мгновений она возвращается на место, поднимая на себе копейщика.

– Ну, здравствуй, – улыбаюсь я, занимая боевую стойку.

Копейщик сменяется мечником, дальний бой – ближним, битва оружием – кулаками. Я учусь, ищу слабые места, акупунктурные точки. Все искуснее распределяю свою Ки при

ударах. Главное же во всех этих тренировках, я вижу энергетическую систему противника и побеждать, разрушая её.

Пока перевожу дух, возвращаюсь обратно к доске. В итоге решаю остановиться на первом и втором уровне сложности. Буду экспериментировать с количеством врагов, а также их вооружением. Нужно добиться чистой победы, каким бы ни было построение и состав врагов. Не получать глупые раны, не сливать впустую Ки, не промахиваться и не подставляться. Добьюсь этого, стану значительно сильнее. Потом уже можно переходить на третий уровень.

Открыв руководство по медитации, продолжаю чтение прямо возле арены. Ки здесь восстанавливается довольно быстро, так что пока поглощаю новые знания, часть потраченных сил уже возвращается.

Я выбираю в противники мечника и копейщика, установив уровень сложности на единицу, и отправляюсь на площадку. Два противника ждут меня.

– Задавайте темп, – с улыбкой говорю я, выставив в их сторону раскрытую ладонь.

Так и провожу остаток дня в сражениях с перерывами на восполнение Ки. Чередую первый и второй уровни сложности. На втором пока сражаюсь против одного противника, выбирая каждый раз нового. Бои выходят вязкими и долгими, но продуктивными. Они позволяют распознать свои слабые места, обратить внимание на ошибки и неточности в движениях.

Я запоминаю движения и приёмы, подстраиваясь под них, и учусь противодействовать различным боевым стилям. При этом замечаю, что уже на втором уровне сложности уязвимые места врага расположены в соответствии с акупунктурными точками в моём собственном теле.

Полигон – это самый великий подарок, который я когда-либо мог бы получить. Древние знания бесценны, обычному лесорубу никогда бы не представилась возможность сходитьсь раз за разом в тренировочных поединках с бойцами такого уровня силы и мастерства. Демоны! Да меня даже на тренировочную площадку не пускали! А сейчас я схожусь в бою с теми, кто мог бы задать жару большинству учеников Академии.

Заканчиваю уже совсем обессилевший. Даже глубокая медитация не помогает быстро восстановить Ки. Мне требуется полноценный отдых. Через четверть часа моё тело уже замирает в купальне под тугими струями воды из фонтана. А после этого падаю в бассейн и лежу на поверхности, чуть не заснув прямо там.

Меня опять накрывают воспоминания о сестре и родителях. Слова Вейдо и того возницы не идут из головы. Они твердили, что Лин мертва, но я продолжал переть вперёд, отбросив чужую ложь. Потому что, если это не ложь... Об этом даже думать не хочу.

Чтоб их всех демоны задрали! Почему величайший шанс для нашей семьи обернулся такой бедой? Почему самое безопасное место в Империи прогнило? Почему те, кто должны защищать людей, покрывают какой-то страшный секрет? Почему со всем этим приходится разбираться именно мне?! Я просто хочу найти свою сестру и вернуться в родной дом.

Пока что это невозможно. Пока что... Я ещё слишком слаб, но обязательно стану сильнее.

Дни летят незаметно. Я посвящаю себя тренировкам, медитации и чтению. Полигон становится моим излюбленным местом. Феррон так и не появляется. Видимо, ждёт подходящего момента.

На первом уровне арены я могу уже противостоять десятку противников.

Второй уровень полигона даётся тяжелее. Однако не только я учусь новым приёмам. Марионетки тоже неплохо подстраиваются под меня и редко повторяют прошлые ошибки.

Сегодня же я решаюсь опробовать, что меня ждёт дальше. После разогрева из трёх противников второй сложности ставлю обелиск на третий уровень. В качестве противника выбираю воина с кастетами.

Пол дрожит, плита улетает вниз и стреляет воином из-под земли. Я тут же ощущаю давящую враждебную ауру. Он силён!..

Враг на мгновение замирает в нескольких метрах над землёй. Мне хватает времени рассмотреть его. Одетый в облегающие тёмные одежды, он напоминает мне представителя Теней. Его кулаки украшают шипастые зазубренные полоски.

Он приземляется и сразу рывком сокращает расстояние. Шипастое лезвие кастетов пролетает вперику к моей щеке. Атаки этого противника настолько же стремительны, насколько смертельны. Мне удаётся некоторое время избегать ударов и даже контратаковать, но все мои взмахи встречают блок.

Я прошупываю его, выискивая слабые места, стараюсь избежать прямого попадания, но это действительно сложно. Несколько ударов принимаю в защитной стойке, усилив тело при помощи *Крепче Камня*. Лезвия всё-таки не пробивают мою защиту, но меня буквально сносит назад по площадке.

В этой марионетке гораздо больше уязвимых мест, около тридцати, но, чтобы определить точное количество, мне надо хотя бы разок нанести ей прямой урон при помощи моей Ки.

Долго, очень долго мы кружимся по арене, выискивая слабые места друг друга.

Лёгкий Шаг помогает молниеносно сместиться за спину врага и ударить быстро оборачивающегося противника из слепой зоны. Кулак врежется в челюсть, заставляя его пошатнуться. Болезненный спазм сводит живот, резь прокатывается по телу, и я ощущаю тепло. Одежду быстро пропитывает кровь. Лезвие, торчащее из кастета, пробило мою защиту. Без вмешательства разума тело само рефлекторно успело применить *Крепче Камня*. Только это сейчас позволяет мне не вывалиться на гладкие плиты.

Разрываю дистанцию, но противник неожиданно бьёт кастетом о кастет и следом совершает резкий выпад в мою сторону. Насторожившись, смещаюсь влево и чувствую мощный поток воздуха. Мою щеку цепляет, содрав с неё верхний покров. Рубиновые капли сливаются в ручейки, струясь по подбородку, шее и груди. Моя кровь пачкает полигон.

Противник наносит ещё несколько таких же быстрых ударов по воздуху, а мне приходится стремительно нестись по площадке, чтобы избежать невидимых атак. Я замечаю, как энергия концентрируется в руках каменного истукана, а потом выстреливает ко мне невидимыми снарядами.

Опасная, чертовски опасная техника.

По ломанной траектории я приближаюсь к нему *Лёгким Шагом*, стараясь не угодить под то, что даже не могу толком засечь. Миг, и я уже вплотную. Ки щедро вливается в комбинацию из двух техник.

Обозначаю размашистый удар по лицу, заставляя воина пригнуться. Обманка. Без замаха вбиваю колено прямо в его лицо, но сустав встречают кулаки с шипастым кастетами. Боль разливается по телу, но и эта атака тоже служит единственной цели – рассеять его внимание. Рык прокатывается по площадке. Кулак моей второй руки со всей силы сминает вражеское лицо, заставляя его кувыркнуться через голову и приземлиться на ноги.

Силён, ублюдок!..

Во мне зарождается уважение к противнику. В мастерстве ему не откажешь.

Марионетка рвётся прочь, и в меня опять летят невидимые снаряды. Я уже наловчился определить их направление по положению рук во время удара, но иногда они пролетают совсем близко, рассекая кожу и разрывая одежду.

Мне приходится сблизиться, а противник умело выдерживает дистанцию. Он нашёл для себя удобную тактику и теперь придерживается её. Вблизи я могу ему навредить, а вот изда-лека...

Его кулак в последний момент меняет положение, и я смещаюсь прямо под технику. Снаряд сжатого воздуха тараном сминает грудную клетку, бросая меня на землю. Смял бы... Если бы не рефлекторная защитная техника. Не зря оттачивал её до безусловной активации.

Уже в падении откатываюсь прочь, сразу вскакиваю, а на плите, где я только что лежал, появляется глубокая борозда, обдав меня градом мелких осколков.

Лёгкий Шаг. Я порхаю по арене, едва касаясь её поверхности кончиками пальцев. Ненадолго мы сходимся в ближнем бою. Осознанно пропускаю несколько ударов, чтобы успеть поразить уязвимые места оппонента. Одна из узловых точек распадается. Враг замедляется, да и воздушными снарядами после этого атакует уже реже.

Мне становится легче сокращать дистанцию и навязывать привычный мне рукопашный бой. Получая целую россыпь повреждений, я сокрушаю уязвимые точки. Приходится уничтожить аж два десятка, только после этого он столбенеет, но умирает не сразу. Его тело медленно распадается, а невыразительной каменное лицо смотрит на меня безжизненными глазами.

Пошатываюсь от полученных ран, но отвечаю ему поклоном, признавая чужую силу.

– Мало, надо ещё! – в отсутствии собеседников, чтобы не сойти с ума, я говорю сам с собой.

Только сперва надо восстановить запас энергии и подлатать тело...

Третий уровень. Мечник. Копейщик. Здоровяк с палицей. Карлик с парными кинжалами. Каждый бой на грани, но я ощущаю рост.

Израненный и истощённый, но с довольной улыбкой на губах отправляюсь в купальню. Чудодейственные воды, бьющие прямо из стены, значительно ускоряют заживление ран. Правда, после них всё равно остаются белые полосы шрамов, рисующие сложный и хаотичный узор на моём теле. Кто посмотрит так со стороны, небось решит, что я какой-нибудь лиходея, получивший плетей за грабёж.

Отправляюсь спать, но сразу не ложусь. Из читального зала прихватил несколько книг по малоизвестным мне наукам и решаю почитать их перед сном. Почему-то лучше всего засыпается под историю и арифметику. Загадка...

Есть у этой затеи и другие причины, таким способом я отгоняю лишние мысли и восполняю гигантские пробелы знаний об устройстве этого мира.

Вновь не замечаю, как проваливаюсь в сон и...

Слышу властный голос Феррона, выдёргивающий меня из грёз:

– Ну что же, приступим!

Я нахожу себя в незнакомом просторном зале.

Это что, флажки?..

Глава 6

В центре просторного круглого помещения возвышается величественная статуя Аранга. Рядом с ней парит Феррон с довольной улыбкой. Светлое пространство наполняется звонким голосом:

– Доброго времени.

Я озираюсь по сторонам, щурясь от яркого света.

– Обязательно было выдёргивать прямо из постели? – стою босиком на холодном каменном полу, почти голый. – Мог бы хоть дать мне одеться как следует.

– Сейчас поправим, – он взмахивает рукой, и от него в мою сторону вырывается струя энергии.

Моё тело охватывают и закручивают вихри из Ки, быстро формируя одежду. Да, так гораздо лучше.

– Настало время для следующего испытания, – торжественно объявляет Феррон.

Я глубоко вдыхаю. Чувствую предвкушение?..

Мне уже удалось осмотреть зал и заметить некоторые особенности этого места. В отличие от других частей усадьбы, пол здесь устилает не плитка, а утоптанная земля. По ней змеятся сложные спиралевидные узоры, напоминающие струящиеся ручьи. Они сплетаются вокруг постамента статуи Аранга в три симметричных круга. Глубокие бороздки линий похожи на каналы для течения энергии, но даже после беглого осмотра я замечаю нарушения в контуре некоторых из них.

Кроме того, по всей площадке установлены короткие деревянные шесты, увенчанные разноцветными флагами с символами. Однако их количество в разных секторах сильно варьируется. В некоторых местах их много, а в других и вовсе нет.

– И это испытание? – с сомнением произношу я. – Для боя вряд ли такое пригодится. Времени просто не хватит нарисовать подобное. Голова быстрее слетит с плеч.

В книгах из читального зала усадьбы я нашёл гораздо больше ценных сведений о Пути, чем в библиотеке Академии. Исходя из прочитанного, догадываюсь, передо мной некая формация – особая техника, требующая должной подготовки. Нечто подобное в упрощённом варианте пытались использовать против меня адепты из Солнечных Воронов. Однако здесь, похоже, масштаб куда выше.

– Думаю, ты и сам знаешь ответ, – Феррон подплывает ближе, в его глазах пляшут лукавые огоньки. – Это формация, но она неполноценна. А твоё отношение... меня весьма удивляет. Ты гонишься за знаниями, и формации – весьма солидная их часть. Путь поистине многогранен. Боевые искусства – лишь малая его доля. Если не развиваться гармонично, в том числе не тренировать свой разум, так и окажешься однажды на два шага позади своих соперников. Помни, умелый адепт – это не только тот, кто разбивает больше всего каменных плит своей пустой головой.

– Я не отказываюсь, – сдержанно отвечаю, – лишь высказал своё мнение.

– Вижу в тебе сомнения, – со вздохом замечает собеседник. – Это хороший знак. Всё ставь под сомнения. Ничего не принимай слепо на веру. Чтобы развеять их, поделюсь кое-чем из своего прошлого.

– В молодости я был горяч и нетерпелив, – начинает Феррон. – Выросший в богатой и влиятельной семье, я ни в чём особо не нуждался. Меня обучали лучшие наставники, которых могла позволить себе моя семья.

От Феррона начинают расходиться пульсирующие волны энергии, погружая меня в отрывочные видения прошлого. Перед глазами предстают тренировочная площадка и молодой

парень, усердно отрабатывающий техники боя под руководством мастера в старинном ханьфу, который сейчас можно увидеть лишь на картинах.

– Ты тоже стремишься стать сильнее? – спрашиваю я у призрака.

– Да, как видишь, я тренировался так же рьяно, как и ты сейчас. И меня терзали те же сомнения, что гложут тебя.

– Это был всего лишь вопрос, – ошетинившись, парирую я.

– Да-да, а овцы охотятся на волков, – с сарказмом в голосе отзывается мой проводник по грёзам.

Картины прошлого обретают цвет и объём.

Я вижу юного Феррона, тренирующегося на площадке под присмотром мастера. Слышу призыв к защите поселения. Понимаю, что юнец нарушил наказ учителя и бросился к границе леса, так и не закончив проверять защитную формацию. Вижу бандитов, поджигающих склад. Завершают всё языки пламени, жадно лижущие крышу, и обугленные стены, что с сухим стоном обваливаются на землю.

– На эту деревушку часто нападали разбойники, но её оберегали достойные воины. В тот день моё участие бы не понадобилось, – призрак, стоящий рядом, становится печальным. – Надо было лишь послушать мастера, остаться и закончить проверку. Мне показалось, что с формацией всё в порядке. А вот разбойники, понявшие, что поживится здесь они не смогут, решили действовать по принципу «ни себе, значит, никому». Амбар, о котором я должен был позаботиться, сгорел дотла, – с горечью констатирует Феррон.

Мы возвращаемся в храмовый зал, покинув глубины чужой памяти.

– Для меня сгоревший амбар мало что значил – мой рацион не пострадал. Зато у людей, живущих в этой деревушке... Думаю, ты сам понимаешь. Понадобился такой урок, чтобы я изменил своё отношение к обучению. И только благодаря этому смог стать учеником Аранга и создать всё это, – Феррон обводит рукой пространство вокруг нас. – Весь мой тайник представляют собой очень сложную и многоуровневую формацию.

Теперь я совсем иначе смотрю на рисунок у своих ног. Каждая линия, каждая печать в нём таит глубокий смысл.

– Моя задача – восстановить целостность формации?

– Совершенно верно, – кивает Феррон. – По времени ты не ограничен, но не стоит затягивать. А мне уже пора, я и так слишком задержался.

Я словно художник, замерший над картиной, испорченной вандалами. Внимательно изучаю структуру формации, разделенной на три концентрических круга вокруг постамента статуи. Внешний круг заполнен небольшими символами, соединенными линиями со вторым кольцом, где энергетические потоки оплетают более крупные иероглифы. Внутренний круг у подножия статуи наиболее плотно заполнен символами и переплетениями линий, образующими гармоничный узор высшего порядка.

Флаги в формации делятся на три группы: символизирующие стихии, обозначающие пути и тупики, а также пронумерованные. Начинаю я с перестановки флагов стихий. Пять элементов – основа любой энергетической структуры. Нарушь их баланс – и даже самая мощная формация рассыплется прахом. Я расставляю флажки последовательно, создавая большое кольцо Взаимопорождения: Вода – Дерево – Огонь – Земля – Металл. Вода питает Дерево. Дерево, сгорая, порождает Огонь. После Огня остаётся пепел, из которого формируется Земля. Из Земли добывается Металл. Металл не пропускает Воду, собирая её на своей поверхности.

Затем исправляю нарушения потоков энергии, переставляя флаги направлений и количества каналов. Шаг за шагом я выстраиваю линии, стираю уродливые неверные штрихи, соединяю и создаю новые ручейки силы, бегущие по первому кругу формации к центру.

Внутренние круги содержат печати, обозначающие порождения стихий и техники. Сложность в понимании их взаимосвязей. Постепенно, меняя расположение флагов, прочерчивая и

стирая линии, я добиваюсь баланса во внешнем круге и нужных пропорций энергии во внутреннем. Уже нет Рена-бойца, полного сомнений и поисков, есть лишь Рен-художник, творец.

Наконец, я устанавливаю последний флаг. Земля вздрагивает, превращаясь в камень. Формация вспыхивает, энергия устремляется по лабиринту линий, высвобождаясь из оков хаоса. Сложно сказать, сколько прошло моего личного времени. Я прихожу в себя лишь, восстановив этот шедевр.

Меня накрывает пьянящей силой формации. Глаза слепит. Тело купается в океане энергии, смывающей все сомнения. Я погружаюсь всё глубже в бездонную пропасть могущества и знаний...

– Поздравляю, ты справился! – раздаётся незнакомый голос.

Я моргаю. Обстановка вновь изменилась. Теперь это уютное помещение напоминает библиотечный зал: вдоль стен выстроились стеллажи со свитками, а посередине стоит стол, за которым сидит седовласый старец, погружённый в каллиграфию.

Он поднимается взгляд, и моё сердце пропускает удар. Черты его лица... Я узнаю их. Это Аранг!

– Подойди, Рен, – манит он рукой.

От волнения двигаюсь медленно, а человек, который действительно похож на Аранга, продолжает изучение разложенных перед ним на столе свитков.

Подхожу ближе, не веря своим глазам.

Рефлекторно моё тело сгибается в глубоком поклоне. В голове даже вопросы толком не формируются. Настолько я ошарашен... Не каждый день встречаешь божество.

Однако стоит мне открыть рот, как старец взмахивает рукой, и реальность вокруг замирает.

Я оказываюсь в полумраке гигантского зала. Высокие колонны тянутся вверх, теряясь из виду во мраке. Ничего подобного я не видел ни в реальности, ни на страницах книг.

Хочу окликнуть старца, но голоса нет. Странное чувство, одновременно пугающее и притягательное, зовёт меня вперёд. Любопытство всё же побеждает. Я медленно двигаюсь сквозь мрак, вглядываясь по сторонам. Тьма саваном окутывает всё вокруг, будто не давая мне узреть больше положенного.

Из темноты под моим ошалевшим взглядом рывком вылетают эфемерные золотистые руки, обрубленные на уровне плеч. Они парят в воздухе, ярко сияя и разгоняя сумрак. Двигаются сами по себе, без видимого источника. Что это такое? Техника? Артефакт?

Конечности без предупреждения исчезают, а из тьмы выстреливает высокий бамбук. Два могучих адепта сходятся в смертельной битве посреди леса. С неба хлещет проливной дождь, деревья гнутся и ломаются от ударной волны их сражения. Кто они такие? Зачем сражаются?

Поединок исчезает также, как и всё остальное до него. Передо мной предстаёт уединённый храм высоко в горах, занесённый снегом. Огонёк одинокой свечи трепещет в провале окна. Он тухнет, и всё погружается во тьму.

Из неё доносится шорох шагов, пронзительный скрип, от которого сводит зубы, словно кто-то тянет когтями... по камням. Улавливаю шевеление и неясный силуэт изувеченного создания. Детали скрыты, но чудовище явно не от мира сего. Оно словно сошло со страниц запретных книг. Оживший кошмар. Я не могу разглядеть его как следует. Заострённые уши с оборванной плотью... Изуродованный провал лица с кривыми клыками и мутными глазами... Длинные окровавленные когти на вывернутых под неестественным углом пальцах.

Тварь окутана аурой тьмы и излучают ужасающую ненависть. Кажется, я слышу его визгливый голос, но... К счастью, звук обрывается на полуноте, вновь сменяясь лязгом когтей о камень пола.

Меня передёргивает. Даже в бою с Тенью не испытывал такой тревоги. Кто, нет, *что* это было такое?!

Выкинув лишние мысли, шаг за шагом осторожно пробираюсь мимо колонн, прячась за ними от неведомой опасности. До слуха долетают отдалённые голоса, но разобрать слов невозможно. Они становятся всё громче, и я затаиваюсь, выглядывая из укрытия.

Клубы тьмы рассеиваются, открывая широкую круглую площадку, напоминающую ту арену, где я недавно проходил испытание. От краёв к центру сходится причудливый узор – формация невероятной силы и сложности. Воздух вокруг пропитан пугающей и давящей атмосферой, но она проходит сквозь меня, не причинив вреда.

В центре возвышается мраморный постамент. На нём стоит странный сосуд, словно сотканный из чистой энергии. В его недрах клубится туман, сквозь который проступают смутные силуэты. Рядом с артефактом застыла фигура в сияющих доспехах. Лица воина я не вижу – оно скрыто под шлемом, только глухой голос отдаётся в ушах.

Незнакомец протягивает руку к сосуду:

– Ещё немного, осталось совсем чуть-чуть, и я смогу...

Его голос обрывается. Воин резко оборачивается. Из прорезей шлема на меня смотрят наполненный смертельной угрозой глаза. Они отдают сталью и жаждой крови. Взгляд буравит окружающее пространство, выискивая незваного гостя.

– Кто здесь?! – раскатисто рявкает он.

Тени вокруг шевелятся, являя несколько фигур в чёрных балахонах. Лиц под капюшонами разглядеть невозможно. Они начинают говорить, но голоса сливаются в неразборчивый гул.

Меня подхватывает неведомая сила и уносит прочь со свистом. Мелькают колонны, расплываются очертания зданий... В следующий миг я уже в другом, слишком знакомом месте.

Это Академия, десятый павильон – Бескрайнего Неба. Сюда доступ открыт лишь избранным, даже простолюдины могут подняться над своим положением, став частью личной гвардии Императора. Сколько раз я мечтал проникнуть в его недра и отыскать свою сестру, но обстоятельства мне постоянно мешали.

Торжественно распахиваются ворота павильона. На центральной дороге выстроились ученики в тренировочных одеждах – обычные люди не знатных кровей. Они ведут себя очень сдержанно, и среди них я узнаю Кифа.

Что здесь происходит?

Словно в ответ на мои мысли в центральном дворце павильона открываются ворота, и оттуда выходит процессия учеников во главе с Вейдо. Наставник одет в дорогие белые одеяния, расшитые золотом. Он останавливается, и все вокруг замирают по струнке.

– Представляю вам новых кандидатов в личную гвардию Его Величества, императора бескрайних небес и земли Альдавиана, – торжественно объявляет Вейдо. – Не все выдержат такой отбор. Но даже тех, кто не справится, ждёт почётная судьба, они пополнят ряды нашей армии и отправятся сражаться с демонами во славу Императора и защиты всех её граждан!

После его речи шествие продолжается. Они идут по центральной дороге.

Ученики за его спиной ведут себя более вызывающе, надменно смотрят по сторонам, хвалятся и бравируют, но среди них я безошибочно нахожу её. Пусть сестра одета так же парадно, как и все, она ведёт себя сдержанно и сосредоточенно.

Шествие движется в мою сторону и проходит между рядами, замерших учеников. У самых ворот, когда Вейдо пересекает их границу, провожающие, оставшиеся позади, опускаются на одно колено и склоняют голову.

– ЛИН! – кричу я и тянусь к ней, но голоса по-прежнему нет. Моя эфемерная ладонь проходит сквозь неё, а Лин лишь мимолётно смотрит в мою сторону. На её лице – лёгкая грусть.

– Нет! – изо всех сил пытаюсь подать голос, но всё вокруг начинает кружиться и расплываться.

Всё обрывается так же внезапно, как началось. Я снова возле стола старца с чертами Аранга. Тот поднимает на меня свои ясные голубые глаза – бездонные, как чистое небо.

– Хватит. Ты видел достаточно, – строго произносит он.

Моргаю и оказываюсь на тренировочной площадке возле дворца Феррона.

– Нет, этого *недостаточно!* – вскрикиваю я в пустоту. – Что всё это значило? Что происходит с сестрой?!

Из воздуха материализуется Феррон с довольной улыбкой на губах:

– Не ожидал я такого, – подлетает он поближе и приземляется на плиты. – Похоже, сам Учитель решил одарить тебя видением.

– И что это было? – хмуро спрашиваю, сжав челюсти. – Что происходит с Лин?!

– Тебе виднее, что там развернулось. Возможно, это предсказание, а, быть может, видения прошлого, связанные с тобой и твоей целью.

Я молча обдумываю увиденное. Два разных эпизода, которые, похоже, связаны между собой. Главное, я видел Лин живой и невредимой. Пусть даже в видении... Нет, она не могла умереть! Я обязательно спасу её, верну домой.

– Так что, это и есть моя награда? – с недоверием смотрю на Феррона.

– Нет, это скорее неожиданный дар от старика Аранга. А вот настоящую награду мы обсудим за обедом.

После испытания умираю от голода. Я предлагаю переместиться в трапезную для продолжения беседы. Там, уплетая еду, задаю своему призрачному собеседнику вопросы обо всём, что волнует. В первую очередь, конечно, о Пути.

– Знаешь, Рен, – после очередного расплывчатого ответа насчёт продления жизни Феррон внезапно интересуется: – А как давно ты вступил на Путь?

– Насколько я помню, – не даю точного ответа, – примерно, когда моя сестра пошла учиться в школу боевых искусств в нашей деревушке.

– И у тебя никогда не было хотя бы какого-то наставника? – продолжает он расспросы.

– Меня обучала Лин, но... После Академии я понял, насколько малы мои знания по сравнению с настоящими мастерами.

– Значит, большую часть времени ты обучался сам? – подводит итог Феррон.

Закидывая в себя куски мяса, перемалываю их зубами и глотаю.

– Получается так, – подвигаю к себе блюдо с жареной рыбой под соусом. – Разве это важно? Какая разница?.. – устало замечаю я.

– Да, можно и так сказать... Какая разница? – хмыкает Феррон и резко становится серьёзным. – Огромная. Если верить твоим словам, ты в одиночку смог достичь восьмой ступени Карпа к двадцати пяти годам.

Я лишь киваю.

– Будь у тебя учитель, ты бы уже давно перешёл на этап Богомола. Таких в моё время называли «Звёздными детьми».

От его слов и неожиданности я давлюсь. Еда пошла не в то горло.

– Что ты сейчас сказал? – смотрю на него удивлённо.

– Звёздные дети – талантливые от природы практики, имеющие большую склонность к культивации, – уточняет он.

– Это я и без тебя знаю, – хлопаю себя по груди, пытаюсь отдышаться.

– погоди... Ты хочешь сказать, что я один из них?

– Раньше у меня были сомнения в этом, но теперь, после твоего прохождения первых двух испытаний, – Феррон говорит медленно, разжёвывая каждое слово. – могу с уверенностью сказать – в тебе таится поистине устрашающий потенциал, Рен.

На меня словно ушат холодной воды вылили. Если сам ученик Аранга так высоко меня оценил, почему треклятый Вэнг не разглядел во мне редкий талант? Или для этого имелись причины?

Мы продолжаем дискуссию о Пути и его трудностях. И как бы мне ни хотелось услышать иного, всё сводится к тому, что практик рано или поздно уходит к предкам, какой бы силой он не обладал. Сила или жизнь, таков Путь.

– А ты что веришь, что можно как-то продлить отведённый практику срок? – Феррон садится напротив меня и поднимает палец. – Есть один способ прожить дольше.

– И какой же? – я составляю посуду горкой, наконец, утолив свой голод.

– Не заниматься культивацией, – усмехается призрачный юноша.

Я упрямо держу его взгляд и говорю:

– Я знаю точно, что есть какой-то способ. Настанет время, и я расспрошу об этом нашего Императора Альдавиана. Только сначала верну свою сестру домой.

Собеседник встречает мои слова широкой улыбкой.

Покинув обеденный зал, отправляюсь в библиотеку, а Феррон же, к моему удивлению, парит рядом.

– Ты уж извини, но можешь рассказать поподробнее про то, что происходит снаружи? – просит он. – Здесь мне мало доступно новостей из внешнего мира.

– Сначала награда за прохождение испытания! – напоминаю я.

– Разумеется.

Мы останавливаемся у стола, где я обычно проводил время за изучением техники медитации и практикой. Феррон делает несколько пассов руками, и нас окутывает вихрь перемещения.

Оказавшись в сокровищнице, я замечаю, что стены вокруг начинают содрогаться. Отхожу подальше, чтобы рассмотреть, что творится. Массивные гранитные плиты медленно смещаются и разъезжаются, открывая новые проходы к ранее скрытым залам, стеллажам с книгами и свитками.

– Вот твоя награда – самое полное собрание техник Земного ранга, – величественно объявляет он. – Ты смог справиться с построением сложной формации, имея лишь поверхностные знания, и заслуживаешь выбрать среди лучших техник, – торжественно завершает Феррон.

Я ожидал иного, но ещё одна техника такого уровня – тоже недурной приз. От множества вариантов рябит в глазах.

Не спеша бреду вдоль бесконечных стеллажей в поисках чего-то особенного, идеально подходящего именно мне. Феррон испаряется, предоставляя полную свободу выбора.

Крепче Камня, несмотря на огромную силу, всё же, по сути, защитная техника. Мне надо подобрать нечто, позволяющее наносить прямой урон врагу. Что-нибудь простое и эффективное, с возможностью постепенного улучшения. Попутно подмечаю и запоминаю отдельные приёмы и нюансы применения навыков, которые могут пригодиться в тренировках.

Наконец, нахожу нужную полку. Губы разъезжаются в довольной улыбке. Здесь хранятся специальные техники для наращивания физической силы и выносливости.

За спиной возникает Феррон, и я спрашиваю:

– Как и в прошлый раз, могу выбрать лишь одну технику?

– Да, только одну, так что подходи к выбору с умом, – говорит он. – Торопиться не стоит.

Не пытаюсь вместить в свою голову всё.

– Это пока, – усмехаюсь я, разглядев кое-что по-настоящему ценное...

Вот это уже интересно.

Глава 7

Тренировки начинаются с новым усердием.

Древесная техника, которую я выбрал за второе Испытание, оказывается не такой уж простой. *Крепче Камня* и *Лёгкий Шаг* действуют через манипуляцию Ки. Когда я пропускаю энергию через акупунктурные точки по своим меридианам, мгновенно усиливаю нужную часть тела. Делаю быстрее или прочнее, в зависимости от используемой техники, а вот манипуляции с деревом мне пока не даются.

Простая с виду техника гораздо глубже и сложнее, чем показалось. В ней требуется не просто воздействовать с помощью чистой Ки на организм, а преобразовать её в одну из базовых стихий – в дерево. Вот только как это сделать?

В доступных мне книгах в читальном зале подробной информации об этом процессе я не нахожу. Всё же пусть там и много полезной информации о культивации, но эти сведения относятся к базовым. Моя же техника имеет Земной ранг, иными словами, продвинутый.

Мне вспоминаются напавшие на каравана практики, ещё когда я работал охранником по пути в столицу. Они без труда метали огненные шары, пусть и не очень сильные. Вот только создать огонь, как выясняется, гораздо легче, чем дерево. Я уже успел попробовать и получил небольшой огонёк. Разжечь костёр пойдёт, а вот создать нормальный огненный шар вряд ли. Принцип несложный, но для меня трудозатратный.

Полноценной техникой назвать этот фокус даже язык не поворачивался. Нужно лишь сконцентрировать Ки на подушечках пальцев и ускоренно прогонять её поток в изолированном участке тела – в руке. Затем высвободить немного энергии и удерживать её в небольшой области. Из-за повышенной циркуляции начинает нагреваться воздух, и в конечном счёте происходит мимолётная вспышка. Так было в начале моих изысканий. Позже я сумел создать небольшой огонёк на короткий промежуток времени.

Главная же проблема лежит здесь в высоких затратах для подобной манипуляции энергией. Возможно, это и есть элемент огня, но я его не ощущаю. Он кажется чуждым и никак не отзывается во мне.

На ум сразу приходят слова Солнечных Воронов про родство с тьмой. Возможно, и у меня есть родная стихия? Узнать бы какая.

Феррон мог бы дать мне ответ, но он не отзывается, как бы я его не звал. Какие неотложные дела могут найтись у призрака? Подглядывает за умершими адептками в соседней купальне?..

Несколько дней, проведённых в честных попытках вызвать хоть что-то деревянное, не приводят к успеху. Так что я решаю выбраться на полигон. Изначально хотел сначала хотя бы немного овладеть новой техникой, а уже потом пробовать её в бою, но, похоже, придётся разбираться с ней в полевых условиях. Может, от удара каменной марионетки по голове мозги встанут на место, и я соображу, что от меня требуется.

Увы, пар выпустить удаётся, но озарений нет.

– Феррон! – полчаса спустя рявкаю я. – Сколько можно скрываться?! Давай поговорим. У меня к тебе пара вопросов.

Ответа нет. Впрочем, я не удивлён.

Возле меня проявляется едва заметный призрачный силуэт, постепенно набирая объём и плотность.

– Чего звал? – зевая, смотрит на меня призрак.

– Ты что, спал? – с искренним удивлением спрашиваю я.

– В некотором роде, да, – хмурится он.

Не хочет говорить правду, ладно, но зачем же там грубо врать.

– Разве тебе это нужно? – шуюсь я.

– Поддержание моего человеческого облика расходует слишком много энергии, – начинает объяснять он. – Техника настоящего Феррона со временем ослабла, а твоё присутствие и постоянное использование полигона, знаешь ли, весьма затратная штука. Так что мне приходится разумно использовать резервы энергии.

– Можно ли как-то решить эту проблему?

– Да, для этого вполне сгодятся мощные духовные ядра, – задумчиво он смотрит будто сквозь меня. – У тебя, я так понимаю, их нет, – со вздохом завершает собеседник.

– Ты же и сам это знаешь, – отвечаю я. – С этим, возможно, я смогу помочь, но для начала мне придётся выбраться наружу.

– Нет, – категорично заявляет юноша, – ты не покинешь это место, пока не справишься с последним испытанием. – Вот только ты ещё не готов, – напоминает он, оценивая меня пронзительным взглядом.

– А то я не знаю... – признаю и усаживаюсь на ступеньки, скрестив ноги. – У меня есть пара вопросов к тебе.

– Хорошо, слушаю, – сложив руки на прозрачной груди, отвечает Феррон.

– Что ты знаешь о родстве со стихиями?

– Аранг всемогущий! – закатывает глаза призрак. – Что стало со знаниями в вашем мире? Неужели вы настолько деградировали?! Мы же оставили вам такое наследие!

– Послушай, может, в крупных школах и знают, что это такое, – раздражённо замечаю, дослушав его тираду, – но я из далёкого уголка Империи, где о Пути знают сущие крохи. Так ты ответишь на мой вопрос или дальше будешь стенать о том, как всё выродилось и зачахло?

– Ладно, – буднично отвечает собеседник. – На самом деле здесь нет ничего сложного. Начиная с этапа Железного Журавля, – он демонстративно показывает два пальца, – практик должен определить своё родство с одной из базовых стихий, иначе его развитие зайдёт в тупик.

– Почему? – возникает новый вопрос.

Феррон лишь вздыхает и продолжает:

– Если ты собрался достичь высот в боевом искусстве, необходимо научиться управлять истинной формой твоей Ки, – юноша выставляет руку, и в воздухе формируются пять хаотично плавающих сфер. – Что ты знаешь про базовые элементы?

Я называю ему последовательно пять основных стихий в соответствии с их положением в круговороте взаимного порождения: дерево, огонь, земля, металл, вода. Вслед за моими словами внутри сфер появляется их материальное воплощение.

– В таком же порядке они и связаны.

– Отлично, хоть какие-то знания у тебя имеются, но их ты мог почерпнуть в...

– Что дальше? – перебиваю его.

– Несносный юнец, прояви уважение к старшим! – рявкает Феррон, и меня буквально сгибает в три погибели от чудовищной Ки.

Словно на спину наступил дракон.

– Ты прав, – с трудом кряхчу я. – это было невежливо. С благодарностью слушаю всё, чему ты готов меня научить.

– Вот то-то же! – нахохлившись, отзывается он и выставляет вторую руку.

Над ней формируется ещё одна сфера, а внутри неё – едва заметное голубое свечение.

– Каждый человек имеет свою склонность к одному из пяти элементов. Сейчас твоё Ки выглядит вот так, – он выставляет вперёд руку с той самой единственной сферой. – Если не сможешь определить истинную форму своей энергии, не сможешь дальше полноценно развиваться. Сможешь продвинуться дальше ещё на этап, а может, и на два, но вот раскрыть весь потенциал не получится.

– Ядро Ки, – предполагаю я, – оно должно формироваться из стихийной энергии.

– Совершенно верно! – довольный моими познаниями кивает призрак. – На втором этапе сфера уплотняется и становится твёрдой. На следующих этапах изменения ядра практически невозможны. Существуют способы, но и они малоэффективны из-за того, что ядро уже сформировано. Если фундамент шаток, здание развалится. Если здание построено, фундамент уже не поменять, – назидательно роняет Феррон.

Хочу отмахнуться, поскольку понял и с первого раза, но в этот раз держу язык за зубами. Ну нравится ему поучать и повторять по три раза одно и то же, пускай.

– Вот только здесь пять элементов, – указываю на парящие в круговороте сферы, – а я лично ощущал энергию с тёмным окрасом.

– Тьма? – кривится Феррон, будто хлебнул нечто омерзительное. – Ты говоришь о демонических техника. Хотелось верить, что мы полностью избавили материки от этой заразы.

Стоп, материки?.. Разве есть что-то, кроме Империи?

Собираюсь спросить, но призрак уже идёт дальше.

– Запретные техники демонов нарушают естественный порядок. Они способны сделать тебя сильным на короткий промежуток времени, но после их использования ты уже не сможешь называться человеком. У всего есть своя цена, помни. И если плата, взимаемая Путём, кажется тебе непомерной, та, что возьмут с тебя эти тёмные отродья, понравится тебе ещё меньше.

Вновь вспоминаю Солнечных Воронов. Так вот какой Путь они выбрали...

– Прошу, помоги определить мне родство с моей стихией! Наверняка существует какой-то способ.

– Да, способ есть, но я не могу этого сделать, пока ты не пройдёшь все испытания, – пожимает плечами Феррон.

– А если мы заключим с тобой сделку? – предлагаю я.

– Какую? – хитро улыбается собеседник.

– Я достану тебе столько духовных ядер, сколько потребуется для поддержания твоего призрачного облика.

От моих слов у Феррона, всего лишь на миг, зато очень ярко сверкают глаза. Рыба попала на крючок. Пусть он и призрак, но всё же был когда-то человеком. Эмоции всё равно управляют им и после смерти.

– Ты просишь награду до того, как пройдёшь испытание, – тем не менее ворчит юноша. – Это не дело.

– Да, но подумай, с другой стороны. Если я пройду все испытания и получу доступ к нужным мне знаниям, у меня уже не будет мотивации искать для тебя ядра. Мы попрощаемся, и каждый пойдёт своей дорогой. А так нас будет связывать уговор. Что скажешь? Договорились? – протягиваю руку со сбитыми костяшками.

– Это будет не простой договор, – твёрдо произносит Феррон. – Если ты не исполнишь его в срок, твоё ядро разрушится. Тебя устраивают такие условия?

– Да. Я его не нарушу, – говорю уверенно без малейших сомнений. – Чего бы мне это не стоило.

Парящие сферы исчезают, и он протягивает мне руку. Его ладонь на момент рукопожатия становится осязаемой. Я ощущаю чудовищную энергию, исходящую от него. Она пронзает меня до самой сути, зарываясь в ядро. На лбу выступает испарина. Покалывает в ногах. Дышу шумно и тяжело.

Да уж...

И ему ещё ядра нужны?!

– Иди за мной, – он плывёт вверх по лестнице.

За время моего пребывания в усадьбе, я ещё ни разу не заглядывал в левое крыло. Мешал невидимый барьер, но сейчас мы проходим его без труда. Мы двигаемся в одну из комнат.

Стены круглого помещения украшают пять искусно выполненных барельефов, изображающих первородные стихии. Под ногами ощущается течение Ки. Невидимая, но ощутимая мощная формация скрывается прямо под плитами.

– Вот здесь ты найдёшь то, что ищешь, – он указывает в центр, где из небольших плит формируется круг.

– Что мне нужно сделать?

– Всего лишь встать в центр комнаты, но хочу тебя предупредить, – ехидно улыбается спутник. – Будет непросто. Ещё можешь отказаться.

Феррон продолжает говорить, но я его уже не слушаю. Шагаю в центр, предвкушая новый вызов.

Глава 8

– Ты отправишься в одно место весьма далеко от столицы, – объясняет он.

– Погоди, – прерываю его и сразу добавляю, помня о крутом нраве собеседника, – прости, но я не совсем понимаю. Мы же говорили об определении моей стихийной принадлежности.

– Всё правильно, – улыбается Феррон. – Перед этим мне надо восстановить одну формуляцию. Именно она поможет тебе определить свою принадлежность к первородной стихии.

Она что повреждена? Что тут за бардак?..

Вопросов всё же лишних не задаю, мне и самому не терпится выйти на свободу. Слишком много времени провёл в тёмных подземельях. Усадьба, конечно, великолепна для любого практика, вот только мне не хватает общения с другими людьми. Хотя бы самого банального. А мой наставник не сильно балует меня своей компанией, и теперь понятно почему.

– Ты передумал? – юноша пристально смотрит мне в глаза.

– Нет, но, помнится, ты говорил, что я не покину это место, пока не справлюсь с последним испытанием? – возвращаю собеседнику его собственные недавние слова.

– Раз мы заключили с тобой сделку, то я могу закрыть на эту формальность глаза, – он разводит руки в стороны, и волны мощной энергии раскатываются от него, заполняя пространство.

– Выходит, это было не таким уж строгим условием? – в нарастающем гуле приходится повысить голос.

– Нет конечно. Просто раньше я не делал подобных исключений. Не было по-настоящему важной причины.

По кругу загораются крупные символы, заключённые в сложное переплетение мелких иероглифов.

– Заодно посмотрим, чему ты научился. Сможешь попрактиковаться в бою против реального противника. Место, в которое я тебя отправлю, не прогулка по столичному парку. Не стоит недооценивать опасность. Запомнил?

Я лишь киваю со всей уверенностью. Меня аж распирает от предвкушения. Гул спадает, а вокруг символов начинают формироваться сферы, которые медленно раскручиваются.

– Ты отправишься в одно из моих укрытий, которые я создал ещё при жизни, – наставляет меня призрака. – Оно находится в уединённом местечке на окраине материка, недалеко от портового города.

– Там я смогу добыть духовные ядра? – смотрю то на Феррона, то на набирающие скорость сферы.

– В том числе. Кроме того, мне нужно несколько предметов из самой лаборатории. Словесное описание ты всё равно не поймёшь, бестолочь, – беззлобно ворчит он и протягивает мне несколько печатей. – С их помощью ты сможешь быстро определить искомое.

– Где мне добыть ядра, раз в лабораторию я иду за другим?

– Там и добудешь, – довольно ухмыляется он. – По пути в неё. Раньше духовного зверья там водилось в огромных количествах. Вряд ли что-то изменилось за прошедшие годы. Ах да, чуть не забыл!..

Из призрачных одежд собеседник извлекает ещё два предмета. Первым ко мне в руки попадает мешочек. По звону не сложно догадаться о его содержимом. Внутри несколько золотых солеев и горсть серебряных луников.

– На расходы тебе должно хватить, – говорит Феррон таким тоном, что сразу напоминает мне матушку, когда та отправляла меня в лавку за припасами.

Не дай Аранг не принесёшь всю сдачу...

Тем временем мне протягивают кольцо.

– Это артефакт с пространственным хранилищем. Оно небольшое, поэтому не вздумай засовывать в него кувшины с вином, или чем там сейчас увлекается молодёжь, – продолжает ворчать призрак. – Только самое необходимое! Оборудование из лаборатории и духовные ядра сюда влезут. С помощью него я так же узнаю, что задача выполнена.

– Ну хоть немного своего добра я могут там хранить? – не могу не спросить, держа в руках такое сокровище.

Перстень представляет собой широкую полоску металла с мелкими искусно высеченным иероглифами, украшенную серым камнем. Энергии в нём практически не чувствуется. Феррон словно раздумывает, а потом протягивает руку.

– Так уж и быть. Дай сюда, – он забирает артефакт и с силой стискивает его в кулаке.

Я наблюдаю внимательно, ощущая едва уловимое течение Ки, и предмет опять возвращается ко мне в руки.

– Теперь можешь, – после его слов скорость сфер возрастает. – Может быть немного больно, – с кривой усмешкой предупреждает меня призрак.

Сферы сливаются в кольцо, а гул нарастает с новой силой. Феррон на прощанье поднимает руку. Меня охватывает мощная Ки, пронизывая всё тело. Яркая насыщенная боль раскалывается по груди до самого ядра. Кажется, что меня разрывает на тысячи кусков. Слепящий свет поглощает всё, и пространство размывается.

Словно листок, сорванный бурей, взлетаю над столицей, мимоходом увидев Академию, а затем и весь город. Тут же меня подхватывает мощный порыв, и пространство внизу превращается в странную картину художника. Яркие пятна рисуют причудливые узоры, лишь по смазанным цветам могу предположить, что именно пролетаю.

Голубое – это вода, зелёное, очевидно, лес, а вот жёлтое – бескрайние поля. Ещё мне встречаются серые пятна скал, но их попадается не так много. Вскоре впереди начинает растягиваться что-то синее и постепенно заполняет весь горизонт, а картинка вокруг становится чёткой.

Со вспышкой я приземляюсь на окраине леса. Совсем рядом пролегает утоптаная и довольно широкая дорога. Кое-где даже плиты лежат. За дорогой же земля резко обрывается, а вдали замечаю глубокую, будоражащую душу синеву.

Океан!..

Глубокий, чистейшего оттенка лазури, он завораживает и манит ступить в его прохладные объятия... В груди разливается непередаваемый восторг – осуществилась мечта всей жизни! Ладно, одна из нескольких. Сколько раз я представлял эту картину, читая книги в тусклом свете библиотеки. Сколько картин рассмотрел, изображающих этот простор!.. А теперь сам ощущаю брызги солёного ветра на лице, слышу грохот волн о скалы...

Ноги сами несут меня к обрыву. Я жадно впитываю открывшийся вид – бесконечная морская гладь сливается с небесами на горизонте. В душе плещется восторг ребёнка, впервые увидевшего чудо. Хочется разбежаться и прыгнуть с обрыва в эту синеву, чтоб окунуться с головой в её прохладную вечность. Правда... плаваю я весьма посредственно. Река в нашей деревне лежала недалеко.

Далеко же закинул меня Феррон, словно специально оттягивает мой момент возвращения в столицу. Я и сам прекрасно понимаю, что вряд ли бы смог сейчас победить оставшихся там врагов. Однако, не уверен, что смог бы сдержаться! Уж слишком сильно разгорелось во мне пламя после тренировок, проведённых в убежище ученика Аранга.

Оправившись от потрясения, начинаю замечать иные вещи. В ноздри врывается насыщенный лесной аромат. Слух улавливает шуршание листвы и щебетание птицы. Где-то в глубине приглушённо поскрипывает старое дерево на ветру.

Мелкий мох на краю скалистой породы проминается под ногами, а далеко внизу могучие волны набегают, терзая скалистый берег. Вода ударяется в попытке сокрушить неприступный камень, но разбивается об него, разливаясь бурлящей пеной.

Воздух непривычно влажный. Аромат солёной воды приятно смешивается со знакомым запахом лесов, создавая удивительное сочетание. По коже прокатывается волна мурашек, усиленная потоком Ки. Энергия, словно живая, почувствовав свободу, сама торопится насытить моё тело силой.

Куда идти?.. Хороший вопрос.

Поглядев по сторонам, предполагаю, что в сторону дороги, уходящей вниз по склону. Феррон упоминал порт, а для него требуется доступный выход к воде. На таком крутом склоне его не построишь.

Я двигаюсь вдоль берега, наслаждаясь окружающим пейзажем. Дорога петляет, то погружаясь в лес, то вырываясь из его объятий обратно, постепенно спускаясь всё ниже и ниже. Причина для такого маршрута весьма проста. Лесные красоты, то и дело нарушают острые зубцы небольших скал, каменными исполинами нависающими над деревьями.

Чем ближе я спускаюсь к воде, тем шире становится дорога. Время от времени начинают попадаться и тропки разной ширины, ныряющие под кроны деревьев. Вскоре встречаю первых людей. Народ здесь покрупнее, что удивительно.

Кто-то приветливо машет и даже перекидывается со мной парой слов. Другие смотрят недоверчиво, с опаской. В основном это женщины и дети, которые стараются обходить меня стороной. Понимаю, увидь я себя в лесу, тоже обошёл бы. Больно лихой вид, не то убийца, не то разбойник.

У встречных путников удаётся узнать, где находится город. По крайней мере, угадал с направлением. Так что я ускоряюсь, в безлюдных местах перехожу на лёгкий бег, радуясь своей новообретённой свободе, как узник, вырвавшийся из застенков.

Город размазывается по внутренней поверхности склона большим серым пятном и с моим приближением обрастает новыми деталями. Высокие стены опоясывают его, а за ними торчат дома. Стоит мне спуститься пониже, как постройки исчезают за стенами.

На поляне перед городом сходятся сразу несколько дорог. Та, по которой иду я, не особо людная, а вот с двух других торопливо грохочут повозки, прыгая по неровностям. Едут всадники, и бодро двигаются люди, стремясь засветло попасть внутрь.

У ворот небольшая толкучка. Охрана волнорезами стоит на входе и выдёргивает некоторых из толпы. Меня сначала тормозят, но беглый взгляд стража не находит ничего подозрительного.

– Откуда такой будешь? – внимательный взгляд шарит по мне из-под шлема.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.